

БОРИС

БАБКИН

КАМНИ БЕССМЕРТИЯ

Борис Бабкин
Камни бессмертия

«АСТ»

Бабкин Б. Н.

Камни бессмертия / Б. Н. Бабкин — «АСТ»,

Камни бессмертия. Семь таинственных алмазов из древней азиатской легенды. Неужели в легенде кроется зерно истины? Ученый, обнаруживший первый из алмазов в Монголии, убит, а за найденным им сокровищем устроили охоту криминальные группировки из США, России, Германии, Англии, Латинской Америки... Где остальные камни? И какая судьба постигнет их владельцев – следующих в списке преступных «охотников за бессмертием»? Информация просачивается в Сеть по крупицам – и среди прочего выясняется вдруг, что где-то в сибирской глубинке старый охотник подарил семейную реликвию, таинственный алмаз необычной огранки, скромной молодой женщине-фельдшеру...

Содержание

Хатанбулаг. Монголия	5
Улан-Батор	6
Ноен (в пяти километрах)	7
В небе над Монголией	9
Хулд	10
Борзя. Россия	11
Улан-Батор. Монголия	12
Ноен (в пяти километрах от Улан-Батора)	13
Улан-Батор	14
Москва. Россия	15
Тула	18
Ярославль	21
Выселки	25
Ярославль	28
Выселки	33
Тула	34
Москва	36
Бонн. ФРГ	47
Горный массив рядом с границей Китая. Монголия	50
Красноярск. Россия	52
Москва	53
Тула	60
Ярославль	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Борис Бабкин

Камни бессмертия

Хатанбулаг. Монголия

– Собственно, все получилось очень легко, – улыбаясь, проговорил по-монгольски с европейским акцентом верзила в белой шапке, особо подчеркивающей его загорелое лицо. – Они спали и...

– Взяли? – тоже по-монгольски и гораздо правильнее спросил крепкий, среднего роста мужчина в белом тулупе.

– Ага, – кивнул загорелый.

– Где? – по-немецки спросил крепкий.

– А деньги? – улыбаясь, тоже по-немецки спросил верзила.

– Вот, – кивнул тот на стоявший рядом с ним белый дипломат. – Товар покажи...

– Мы можем просто взять деньги, – засмеялся верзила. Он сжал кулак левой руки, ладонь правой легла на рукоятку пистолета, скрытого дубленкой.

– Не думаю, – спокойно проговорил крепкий. – Хотя бы потому, что ты никогда не убивал заказчиков, и еще потому, что я умный и одновременно трус, – засмеялся он. – Я верил тебе, когда ты обещал полную безопасность, но я трус, и именно поэтому подстраховался. Не обижайся, Отто, – миролюбиво улыбнулся он.

– Я что-то не понял, – усмехнулся загорелый и заметил, что монголы бросают оружие.

– Что делать? – спросил подошедший к крепкому монгол.

– Все в порядке, Батый, – усмехнулся крепкий. – Ведь так, Отто?

– Ну, конечно, – по-монгольски заверил тот Батый. – А вы, Иван, умнее, чем я думал, – улыбнулся он. – Но, надеюсь, вы поняли правильно – это недоразумение и...

– Ну, конечно, – засмеялся Иван. – А теперь давайте вернемся к делу. Где заказ?

– Вот. – Немец вытащил из бокового кармана что-то, обернутое носовым платком.

– Откройте, Отто, – улыбнулся Иван. Тот аккуратно развернул края платка. Иван увидел небольшую, со спичечный коробок, бархатную коробочку. Отто осторожно открыл ее. Под лучами солнца на его ладони заиграли разноцветные сполохи.

– Мне кажется, это стоит намного больше, – посмотрел на Ивана Отто.

– Разумеется, – улыбнулся тот. – Собственно, спасибо тебе, – вздохнул он. – Я должен был это сделать, но не хотелось самому. А теперь сделаю запросто. И даже с удовольствием, – улыбаясь, добавил он.

– Что ты сделаешь? – спросил Отто, покосившись в сторону державших под прицелом его людей пятерых в желто-белом камуфляже с капюшонами на головах мужчин. Батый кивнул. Одновременно хлопнули выстрелы автоматов с глушителями. Монголы Отто рухнули с лошадей на песок. Он рванулся вправо. Дважды выстрелил пистолет. Отто упал ничком.

– Уходим, – подскочив к упавшей коробочке, схватил ее русский. Убедившись, что переживавшийся всеми цветами камушек в ней, кинулся к подлетавшему к месту вертолету.

– Уходите, – крикнул своим людям Батый. – Встреча на месте!

Улан-Батор

– Странно, – произнес лысый, с небольшой седой бородкой мужчина лет пятидесяти пяти. – Они должны уже были ждать у Ноена. По крайней мере, Товасон так говорил. Странно, – повторил он.

– Извините, профессор, – вздохнул подтянутый, крепко сложенный мужчина в куртке песочного цвета. – Мои люди начали поиск. В районе высохшей реки видели группу людей. Так сообщил один из пастухов, и там же недавно видели двоих америко, как говорят, – усмехнулся он. – В общем, ищем.

Ноен (в пяти километрах)

– И что дальше? – недовольно, на плохом монгольском спросил долговязый худощавый мужчина в темных очках и белой бандане.

– Сюда, – кивнул мальчик лет пятнадцати. – Там мы их нашли. – Долговязый увидел в скале вход в пещеру. Чертыхнулся.

– Проверьте, – по-английски бросил он. – Если этот щенок наврал, я ему ноги выдерну и руки отрежу. – Двое крепких молодых людей с автоматами пошли вслед за постоянно оглядывавшимся мальчиком. – И как можно жить в таких местах, – пробормотал долговязый. – Настоящая преисподняя. Именно поэтому и...

– Здесь! – услышал он крик. Чертыхнувшись, пошел в ту сторону. За ним шли двое вооруженных автоматами парней.

– Тут их кончали, – верзила кивнул на несколько темных пятен на гладкой поверхности скальной площадки. Долговязый увидел пепел от костра. Посмотрел на говорившего. Тот показал на вход в пещеру.

– Дай деньги, – протянул руку мальчик. Вытащив пятьдесят долларов, долговязый вложил их в ладонь мальчика.

– И не мерзнет, – усмехнулся он и пошел к пещере. Стоявший у входа рослый мужчина включил фонарик и направил луч в пещеру. Долговязый увидел четыре обнаженных обезглавленных тела. – Да, – качнул он головой. – А это точно...

– Да, – не дал ему говорить рослый и протянул маленький футлярчик с порванной цепочкой. Долговязый открыл и увидел бумажку. Вытащив, развернул.

– Точно они, – сплюнул он. – А головы где?

– Здесь, – крикнул стоявший у края площадки парень. – В кустах. Две женщины и двое мужчин...

– Их убили сонными, – проговорил, склоняясь над кострищем, невысокий мужчина. – Убийц было четверо, – медленно обследовав площадку, уверенно проговорил он. – Один из них не монгол, – тут же, остановившись у края площадки слева от пещеры, добавил он.

– А почему ты так решил, Шерлок Холмс техасский? – насмешливо спросил долговязый.

– Видишь ли, Брет, – посмотрел на него тот. – Следы от обуви, – кивнул он вниз. – По крайней мере, размер не монгольских недоростков, хотя и у них бывают высокие, но вне населенных пунктов такую обувь не носят. Во-вторых...

– Значит, один из них белый, – отметил вслух Брет. – Но на кой им отрезали головы? – непонимающе спросил он. – Ладно бы их сожгли, чтоб не опознали сразу, а так...

– Древнее поверье монгольских разбойников, – усмехнулся Шерлок Холмс. – Положи отделенные головы убитых тобой за наживу на две туши барана и это принесет удачу.

– А ты откуда это знаешь, Фил?

– Я много чего знаю, – усмехнулся тот, – на взгляд других, совсем ненужного.

– А ты работал в полиции, Фил? – поинтересовался стоявший справа от пещеры.

– В полиции – нет, – качнул головой тот. – В ФБР, да. Но недолго, – усмехнулся он. – Полгода всего и вынужден был уйти. По состоянию здоровья, – засмеялся он. – Я не герой, а попал в группу, в которой риск неотъемлем...

– Струсил, – усмехнулся задавший вопрос.

– Можно сказать, что и так, – спокойно ответил Фил.

– Все тщательно обыщите и все, что найдете, с собой, – требовательно проговорил Брет и вытащил из чехла спутниковый телефон.

– Что там, Брет? – услышал он голос верзилы.

– Ты, Пофтор? – прищурился Брет.

- Да я, черт тебя возьми... Что там?
- Товасон и остальные убиты, – перебил его Брет. – Нашли тела и головы. Сейчас все тщательно проверяем, и если что-то...
- Значит, они все убиты?
- Черт тебя возьми, Гарри, – прорычал Брет, – без голов могут быть живы...
- Понял, – усмехнулся тот. – Проверьте все тщательно, о вылете сообщите, – требовательно проговорил он и телефон отключился.
- И везет же придуркам, – усмехнулся Брет. – Только что стреляет классно и в рукопашном равных нет, а так – идиот.

В небе над Монголией

- Утром буду в России, – говорил в телефон Иван. – Все получилось удачно.
- Камень у тебя? – перебил его мужской голос.
- Разумеется, у меня, – усмехнулся Иван. – Неужели ты думаешь, я бы вернулся без него?
- Я думал, что ты вообще не вернешься, – тоже усмехнулся его собеседник. – Я, надо признаться, немного удивлен, что ты возвращаешься.
- Буду откровенным, – засмеялся Иван. – Если бы задание дал не Профенко, я бы, наверное, изменил маршрут. А он все-таки и платит хорошо, и вообще меня во всем наше сотрудничество устраивает.
- А ты изменился, Иволгин. – Когда тебя ждать?
- Через три часа буду на месте, – взглянув на часы, ответил Иван.

Хулд

- Очень хорошо, Алу, – кивнул коренастый монгол. – Если будем нужны, мы всегда...
- Разумеется, – усмехнулся Батый. – Но особо не светитесь. Наверняка будут искать тех, кто убил там людей. Пусть бандитов, но все же будут искать. И кроме того, они скорее всего до этого тоже кого-то убили. Предупреди остальных, чтоб не...
- Все будет хорошо, Батый, – поклонился коренастый. – А ты действительно...
- До встречи, – сложив руки ладонями перед собой, кивнул Батый.

Борзя. Россия

– Прелесть, – проговорил бритоголовый плотный мужчина лет тридцати. – И сколько это примерно стоит?

– Если будешь задавать такие вопросы, – усмехнулся Иван, – очень скоро почувствуешь зависть и недовольство. Почему работаю я, а такие деньги будут у другого. Затем начнешь узнавать места, где можно сбыть товар, и все, – кивнув, заверил его Иван. – Ты очень скоро предашь нанимателя, в данном случае хозяина, и попытаешься реализовать товар сам. И будешь уверен, что сумеешь остановить хозяина шантажом. Мол, если что-то со мной случится, то все о тебе будет известно милиции. Это старый прием, и обычно похороны оплачиваются, – спокойно проговорил он. – Надо оценивать то, что отдаешь хозяину, по той цене, которую получил ты. Это верное правило не стать предателем. Жадность и зависть начинаются с вопроса, который ты задал, – продолжал Иван. – Поэтому оценивай его стоимость полученными за эту командировку деньгами. Это мой бесплатный совет, Орехов. Понял, Гена?

– Да, вообще-то да. Садимся и полетели. В Корынском самолет, и в Красноярск. Оттуда в Москву.

Улан-Батор. Монголия

– Так-так, – прошептал профессор. – Значит, Товасон убит. Интересно, за что его убили? Как ты думаешь, Гарри? – спросил он верзилу.

– Да тут могут убить за кусок хлеба, – усмехнулся тот. – Я, например...

– Его убили за что-то конкретное, – вмешался Брет. – Если бы убивали просто за кусок хлеба, – посмотрел он на Гарри, – то все было бы иначе. Не отрубали бы головы и не затаскивали тела в пещеру. Убийцы ничего не искали, просто забрали рюкзаки и сумки. И то, что им нужно было, взял вместе с нагрудным карманом рубашки профессора какой-то белый. Вот карман, – положил он на стол кусок материи. – Видите? – Он посмотрел на профессора. – Оторван. Значит, знали, что им нужно. А бандиты-помощники просто похватали вещи убитых. Профессор, Товасон что-то нашел, – повторил он. – И был убит. Как вы думаете, что он мог найти?

– Трудно что-либо ответить, – растерянно посмотрел на него тот. – Антор что-то говорил о поиске щита Чингисхана. Но это просто...

– Щит не мог поместиться в карман, – спокойно проговорил Брет. – Собственно, то, что я сейчас вам говорил, мне объяснил Фил. – Он кивнул на окно. – Ролли Фил.

– И он очень близок к истине, – вздохнул профессор. – Ладно, – сказал он, помолчав, – возвращайся домой.

– А почему монгольская полиция ничего не предпринимает? – спросил Брет.

– Потому что Товасон незаконно находился на территории этого государства, – пояснил профессор.

– Профессор. – В комнату вошел темнокожий молодой мужчина. – К вам двое из монгольской милиции.

– Причину своего визита, надеюсь, они назвали? – поинтересовался профессор.

– Они просто требуют принять их, – ответил темнокожий. – Один из них вполне прилично говорит по-английски, сэр.

– Хорошо, Али. – Профессор посмотрел на часы. – Пригласи их.

Ноен (в пяти километрах от Улан-Батора)

- А этого куда? – спросил сидевший на лошади монгол в белом матерчатом шлеме.
- Забросайте чем-нибудь, – ответил куривший трубку с удлиненным мундштуком пожилой монгол.
- Он жив, отец, – спрыгнув с лошади, сообщил тот. – Ранен, но жив.
- Мертвых у Пустого колодца оставим, – решил пожилой. – Его с собой возьмем.

Улан-Батор

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – покачал головой профессор.

В кабинете кроме него находились двое: коренастый молодой монгол в штатском и седой полковник монгольской милиции.

– Послушайте нас внимательно, профессор Чейз, – недовольно проговорил с небольшим акцентом по-английски молодой. – Нам известно, что вы поддерживали связь с убитым недалеко от Ноена Товасоном. И нам хотелось бы знать, что убитый делал на территории Монголии и что могло послужить...

– Вот что я вам скажу, – неожиданно для обоих проговорил Чейз по-монгольски. Посетители удивленно уставились на него. – Я не знаю, чем занимался профессор Товасон. Это раз. Во-вторых, я не понимаю, почему вы заявили ко мне. Я нахожусь на территории вашего государства легально и с согласия вашего правительства занимался своим делом. То, что к вам, в вашу страну, – уточнил он, – незаконно попал профессор-востоковед из Англии, минус вам и вашей службе, – заметил он. – И попрошу вас извиниться и покинуть мой кабинет. Я гражданин Соединенных Штатов Америки, – довольно резко, официальным тоном продолжил он. – Имею все необходимые для нахождения в вашем государстве документы и посему попрошу уважать мой труд и не занимать мое время, извините, – кашлянул он, – пустыми разговорами. Честь имею, господа, – кивнув, он указал рукой на дверь.

– И где твой хваленый Гестаповец? – гневно спросила сильная, с хорошей фигурой женщина в купальнике. – Я просто выбросила деньги на ветер, – зло продолжила она. – Лучше бы отдала их нищим. – Натянув на темные короткие волосы купальную шапочку, она нырнула в воду.

– Странно, – виновато заговорил стоявший у края бассейна мужчина лет сорока, среднего роста, с редкими короткими волосами, из-за чего казался почти лысым. – Он должен был уже приехать. Я ничего не могу понять.

– А я, кажется, все поняла, – ухватившись за поручни, рывком поднялась на край бассейна женщина. – Ты просто решил попользоваться мной. Но вот что я тебе скажу, Ганс, – усмехнулась она. – Ты вернешь мне всю сумму с процентами. То есть десять тысяч евро плюс двадцать пять процентов. И деньги мне нужны по возвращении в Бонн, – предупредила она.

– Берта, – шагнул к ней Ганс, – я клянусь, что... – Сильный удар в грудь сбросил его в бассейн.

– В Бонне я буду через четыре дня, – услышал вынырнувший из воды Ганс. Он подплыл к поручням и ухватился за них, отфыркиваясь.

– Стерва, – прошептал Ганс. – Не зря ее Амазонкой прозвали. Надо искать деньги. Черт, – сплюнул Ганс. – Где же Отто? Обмануть он не мог. Какой смысл? Солун! – заорал Ганс. – Мне нужно узнать, где Отто.

На его зов к краю бассейна подошел полный монгол.

– Я пошлю людей, – проговорил он. – И завтра вы все узнаете.

Москва. Россия

- Это точно он? – спросил мускулистый молодой мужчина с раскосыми глазами.
- Именно то, что нужно, – улыбнулся Иван. – Хозяин будет доволен. А мне бы хотелось получить премию, – засмеялся он.
- Вот, – отдал ему кейс мускулистый.

* * *

– У вас есть инструкция, – улыбаясь, спросил подтянутый молодой мужчина в темных очках, шрам на левой щеке терялся в небольшой густой бороде, – как вести себя в случае вооруженного?..

– Плати и отваливай, – довольно грубо перебила его полная женщина-кассир. – А то сейчас позову охранника.

– Главное, не провоцировать преступника, – спокойно отозвался бородач. – И запомнить приметы. Наглядный урок, сударыня. – Он направил на нее ствол пистолета. – Смею заверить вас, это не копия ПМ, кои сейчас появились в пневматике, – негромко добавил он. – Сейчас спокойно открывай кассу и деньги сложи в пакет. Пикнешь – убью, – улыбнулся он.

– Чего там, Нинуха? – спросил плотный молодой мужчина в камуфляже.

– Скажи, пьяный выделяется, – усмехнулся бородач.

– Да пьяный выделяется, – сглотнув воздух, испуганно проговорила она.

– Слышь, ты, – подошел охранник, – а ну-ка...

– Предпочитаю обращение на «вы», – не сводя глаз с кассира, резко ответил бородач и, развернувшись, ребром ладони ударил охранника по шее. Тот рухнул на пол. – Деньги быстрее, сударыня, – улыбаясь, поторопил бандит побледневшую женщину.

– Написано: на полчаса, – проворчал пожилой мужчина, – а наверняка часа два не откроют.

– Наверное, налоговая там, – посмотрев на часы, проговорил подошедший парень.

– Вот и купили пива, – усмехнулся его спутник. – Пошли в бар. Дороже, конечно, но без пива...

– Пошли, – кивнул первый.

* * *

– Извините, сударыня, – улыбнулся бородач, – но я надеюсь, что «скорая» приедет быстро. Милицию вызовите вы. – Закрыв молнию спортивной сумки, он неторопливо двинулся к выходу. Убрал табличку «Извините. Закрыты на полчаса», и открыв дверь, вышел. – Не советую, – остановил он молодую женщину. – Там человеку плохо. А вас могут обвинить в краже.

– Неудачно пытаетесь знакомиться, – засмеялась та и вошла. Бородач увидел подъезжавшую «скорую». Усмехнувшись, неторопливо свернул в проулок.

– Помогите, – услышал он громкий женский крик.

– Я предупредал, – улыгнувшись, пробормотал он.

– Продавщица связанная и охранник на полу, – испуганно говорила фельдшернице и санитару «скорой помощи» бледная женщина в шубе. – Не шевелятся.

– Надо милицию вызывать, – остановил фельдшера санитар. – Видно, ограбление.

– У нас сегодня праздник? – весело спросила сидевшая в кресле молодая женщина в коротком халате.

– Когда я вижу тебя, – улыбаясь, поставил на стол бутылку шампанского молодой мужчина спортивного телосложения, – у меня сразу появляется праздничное настроение. – Жестом фокусника извлек из сумки букет белых роз.

– Розы в январе, – засмеялась она, – это так романтично.

«Лучше бы спросила, сколько они стоят», – мысленно усмехнулся он.

– А закуска где? – улыбнулась женщина.

«Вот и женись, – снова мысленно ответил он. – И будешь борщ и щи варить». Повернувшись, начал выкладывать из сумки фрукты, мясную нарезку, икру черную и красную. «А так хочется картошки жареной с огурцами», – вздохнул он.

* * *

– Ну и как? – улыбнулся крепкий, с седыми волосами загорелый мужчина.

– Просто великолепно, – прошептала стройная черноволосая женщина. – Но как вы сумели привезти это? – непонимающе спросила она. – Я абсолютно уверена, что подобное на таможне просто бы...

– Милая Рената, – засмеялся мужчина. – Разумеется, это, мягко говоря, нелегально. Но согласись, сие стоит небольшого риска, – вздохнул он. – Я оставлю это себе, – заявил мужчина.

– Вадим Константинович, – вздохнула Рената, – я понимаю, что это стоит очень больших денег, но думаю, что...

– Знаешь, Рената, – улыбаясь, прервал ее он, – ты совершенно права, но дело в том, что мне обошлось это почти бесплатно. – Он снова засмеялся. – Я просто хотел поразить тебя и вижу, мне это удалось.

– Несомненно, – произнесла она, не отрывая взгляда от лежавшего в бархатной коробочке и переливавшегося от попадавшего на него света из окна разноцветными темными сполохами небольшого, величиной примерно с виноградину, камушка. – Что это? – тихо спросила Рената.

– Один из семи камней «грозди жизни», – ответил Вадим Константинович. – Я не знаю точно, но по крайней мере так мне сказали. Собственно, для меня это просто уникальный по форме и цвету алмаз и не более. Несмотря на кажущуюся округлость, он имеет форму ромба. А сейчас, я надеюсь, вы не откажете мне в предложении отметить мое приобретение.

– Разумеется, нет, уважаемый Вадим, – улыбнулась Рената.

– Третье подобное преступление за две недели, – недовольно отметил полковник милиции. – Интеллигентный бандит. Заходит в небольшой магазин, вешает табличку «Извините, перерыв на полчаса», заводит разговор с кассиром, вырубает охранника и, прихватив деньги и то, что набрал, уходит. И вызывает «скорую», связав кассира. И приметы совпадают. Борода, очки, приятный голос. Рост примерно метр восемьдесят – метр восемьдесят три. И это все. И...

– На левой щеке шрам, – напомнил капитан милиции.

– Да-да, – кивнул полковник. – Разбой произошел в трех районах, и мы знаем только одно: появился какой-то отморозок-интеллигент с пушкой и ограбил три магазина. Первый в Гальяново, там он взял из кассы двадцать три тысячи и, как заявляет кассир, примерно на десять тысяч продуктов. Уместилось все в спортивную сумку, то есть брал только дорогое. И еще одно, – вспомнил он. – Бандит владеет какой-то разновидностью восточных боевых искусств. Во всех случаях бьет один раз, и человек не приходит в себя до приезда «скорой». Потом в течение минут пятнадцати чувствует слабость. Ствол, конечно, может быть и пневматический. Он называл марку ПМ, – добавил полковник. – Но вполне возможно, просто

пытался выдать желаемое за действительное. Обычно бандиты не сообщают о марке оружия и не ведут предварительных бесед. «У вас есть инструкция на случай разбойного нападения», – недовольно проворчал он. – Он говорил это трижды. Интеллигент хренов. В общем, работаем параллельно с тремя райотделами. Странность в том, что преступник уходит, как только подъезжает «скорая», – немного удивленно вспомнил он. – Но пока вызывают нас, время уходит, и он исчезает. Интеллигент-невидимка, желтуху ему в печень, – процедил полковник. Посмотрел на бритоголового оперативника. – Ты, Чижиков, займешься этим интеллигентом.

– Есть, – вздохнул тот.

– Что у нас по нападению на обменный пункт на шоссе Энтузиастов? – Полковник посмотрел на майора милиции.

– Везет тебе, Чиж, – прошептал сидевший рядом с ним опер.

– Тебе тоже не хворать, – усмехнулся тот.

Тула

– А в ресторане, а в ресторане, – напевала пожилая женщина, помешивая в кастрюле поварешкой щи. – И там цыгане...

– Мам! – раздался мужской голос. – Ты где?

– Саша, – повернувшись, громко отозвалась она, – я на кухне. Обед довариваю. Ну, что у тебя...

– Да все хреново. – На кухню вошел рослый, коротко остриженный молодой мужчина. – В неоплачиваемый отпуск отправили. Что делать, – недовольно пробормотал он. – Хорошо еще, не взял кредит, а то бы влип по самое некуда. Видите ли, специалисты нужны, – довольно зло вспомнил он чьи-то слова. – А ты, мол, без году неделю работаешь, так что отдохни пока. А «пока», это, похоже, навсегда. Скорее всего безработным я стал.

– Хватит, Саша. Ну, что теперь сделаешь, ты особо не расстраивайся, – вздохнув, посоветовала мать. – Сбережения есть, слава богу, всего на зиму наготовлено. Не пропадем. А ты бы поменьше свою Алену баловал, – проворчала она. – Она ведь знала, что только хуже будет, а все равно в Турцию эту уехала. И без Турции бы прожила. А ты ей во всем потакаешь, мне не даешь слова ска...

– Да хватит, мам! – не сдержался он. – Алена путевку купила еще до...

– Вот всегда так, – всхлипнула мать.

– Ну перестань, – подошел он к ней. – Просто не думали мы, что меня с работы попрут. Ничего, я позвоню Олегу, он говорил, в любое время возьмет к себе. Так что, живы будем, не помрем, – обняв мать, поцеловал. – Ну перестань. Конечно, не хотел я, и не пошел бы в бар этот, но...

– Не ходи к Олегу, Сашенька, – попросила мать. – Ведь там одни бандиты у него собираются и проститутки клиентов богатых...

– Но я не буду ни с проститутками общаться, ни с бандитами, – возразил он. – Просто за порядком буду следить.

– Боюсь я, – всхлипнула мать. – Ведь там и покалечить могут...

– Покалечить я сам могу, – вновь коснулся губами морщинистой щеки матери Александр. Он хотел добавить еще что-то, но раздался звонок телефона. – Наверное, Алена. – Он посмотрел на часы и взял телефонную трубку. – Здравствуй, милая. Как вы там?

– Нормально, – услышал он знакомый голос. – Собственно, я звоню, чтобы уточнить. Тебя действительно с работы?..

– А ты откуда знаешь? – спросил Александр.

– Эх, Бурин, Бурин, – насмешливо отозвалась жена. – Ты когда умнее станешь? Я с Веркой Ахатовой здесь. А у нее муж...

– Он меня и наладил, – раздраженно прервал жену Александр. – Видите ли, у меня...

– И что делать будешь? – спросила жена.

– Да, думаю, к Олегу Васильеву пойду, – вздохнул он. – А иначе...

– Решил поближе к Анке быть, – в голосе послышалась усмешка. – Да, собственно, чего от тебя ждать, неудачник?! Папа предлагал тебе...

– Алена, – опешил он. – Ты...

– Знаешь, Сашенька, – перебила его жена, – я поняла, что ты ни на что не способен. Ты как был, так и остался неудачником. Я просто вынуждена была выйти за тебя замуж. Забеременела, – напомнила она. – Папа предлагал тебе...

– Знаешь, Аленка, – криво улыбнулся он, – мама, оказывается, права. Долго же ты меня терпела, бедненькая.

– А ты что-то спокоен, – удивленно заметила жена.

– А ты хотела, чтобы я матерился, – вздохнул он. – Орал, обзывал тебя или умолял, мол, без тебя жить не могу? Хрен дождешься. Я же по голосу понял, что ты все решила. Короче, приедешь, поговорим. – Он впечатал трубку в аппарат.

– Саша, – вздохнув, несмело начала мать. – Ты...

– Похоже, разбежимся, – усмехнулся Александр. – Она, видно, решила меня бросить еще до отъезда, поэтому и уехала. Мы же говорили, что с этим кризисом многие работу потеряют. А уж я был почти уверен, что меня вышибут. И муж подруги Аленки... – Он посмотрел на мать. – Хотя она ни при чем, наверное, – пробормотал он. – Палыча понять можно, он и так в последнее время еле концы с концами сводит. Я действительно не особо в технике силен, – признал он. – Ладно. К Олегу тоже не буду торопиться, – решил он. – Деньги есть пока. В общем, посмотрю пару дней, похожу, может, где нормальная работа подвернется. Не хочу я вышибалой в бар к Олегу идти.

– И правильно, – поспешно согласилась мать. – А насчет Аленки подумай.

– Не надо, мам, – покачал он головой. – Я сам уже не смогу с ней жить. Да, собственно, и Димке легче будет, – невольно признал он. – А то и я, и он у Аленки на шее сидели бы.

– Все будет хорошо, Саша, – заверила его мама.

– Надеюсь, – вздохнул он. – Дай выпить, мам.

– А может, не надо, Сашенька? – вздохнула мать. – Ведь рюмкой дело не поправишь. А насчет...

– Да просто выпить хочу, – засмеялся он. – Не стану я алкоголиком. Выпью и пойду телевизор смотреть. И думать буду, как жить и что делать. Выкрутимся, – больше для себя, чем для мамы проговорил он.

– Конечно, не совсем хорошо это, – проговорил плешивый плотный мужчина лет сорока пяти, – но вроде и правильно, с другой стороны. Кризис, и не только я, но и многие сокращают штат рабочих. А Сашка все-таки не специалист. Добросовестный, понятное дело, но не тот уровень у него. Конечно, не думал я, что вот так все кувырком пойдет, – вздохнул он. – Собственно, все государство сейчас кувырком катится. КамАЗ прикрывают, митинги, демонстрации разные, что-то бормочет наше правительство, мол, помощь и так далее. – Он выматерился. – А что же вы, сукины дети, матерям одиноким не помогаете? – продолжал он зло. – Платите копейки. Попробуй ребенка одень и накорми на те гроши, которые даете. А сейчас вообще караул, хоть выходи и криком кричи, помогите, люди добрые. Но как раз в основном люди добрые-то и попали под колеса кризиса этого. Я, например, вот чего никак в толк не возьму: Америка – виновник кризиса, а доллары, ети его душу, везде в ходу, – процедил он. – Почему так все?..

– Хватит, Палыч, – прервал длинноволосый молодой мужчина атлетического сложения. – Ты распишись, что бабки получил, и я поехал. А то ты мне надоел порядком, – усмехнулся он.

– Где подпись ставить? – Палыч вытащил ручку из стакана с карандашами.

– Придет твой Сашка, – подмигнул симпатичной брюнетке мускулистый, коротко стриженный мужчина лет тридцати пяти. – Выбили его с работы. Так что явится. А тут еще на ухо шепнули, что вроде как Аленка ему ручкой сделала, – подмигнул он. – Так что...

– А ты-то что так рад? – перебила его она.

– Да все знают, что Алекс боец классный, – ответил мускулистый. – И наверняка меньше выделяться будут парни с площади. А то приходят и ставят из себя невесть что, – недовольно проговорил он. – Ворон у них заправляет. Я с ним базарил, вроде обещал придержать. А те как подопьют, начинают выделяться. А Бурю знают, – кивнул он. – И наверняка меньше выступать будут.

– А сам-то чего? – усмехнулась Анна. – У тебя же вроде и крыша имеется, а ты, как только появятся...

– Так Ворон и есть крыша, – недовольно перебил ее тот. – А с ментами договориться не вышло. Сейчас прижали нашу доблестную милицию, вот и ссут. Да и без больших денег с ними, один хрен, не договоришься. А Буря Алекс, собственно...

– Я не думаю, что он придет к тебе вышибалой, – повторила Анна.

– А может, почирикаешь с ним, – подмигнул он ей. – Ведь у вас товарищеские отношения. Намекни, что, мол, обижают и...

– За меня есть кому заступиться, – усмехнулась Анна.

«И что делать?» – переключая каналы, думал сидевший на диване Александр. – Куда пойти, куда податься? – пробормотал он. – К Олегу в бар? Неа. Оттуда уже трое на срок ушли. Олег чем-то там торгует, с милицией договориться не выходит, и уже троих повязали. То ли стволы, то ли взрывчатка. Да и игра там, – вспомнил он. – И эти крутые оргии устраивают. Не пойду. И что делать? – взяв бутылку водки, сделал из горлышка три глотка. Закусил соленым огурцом.

– Саша, – услышал он голос матери, – как ты?

– Нормально, – ответил он. – Мам, ты не сердись и не думай ничего, бутылку я все ж уделаю. Могу я сейчас настроение в водке утопить? Потому как нет настроения вообще никакого. – Он снова сделал три глотка.

– Сашенька, сынок, – заглянула в комнату мать. – Может, съездим к Людмиле? Она новый дом купила, точнее, ей...

– Мам, – вздохнул он. – Ну, выпью я эту бутылку и пиво. Лягу спать. Завтра вставать не надо, отосплюсь и не пойду никуда. После выпивки мне всегда не совсем хорошо. Отлежусь и подумаю, как дальше жить и что делать. Не волнуйся ты, – улыбнулся он. – Я как почувствую, что запьянел, в кровать и баю-баюшки.

– Давай и я с тобой за компанию, – стараясь говорить весело, мать подошла к сыну.

– Чтоб мне меньше досталось, – понял он. – Все. – Он отдал наполовину пустую бутылку «Путинки» матери. – Сейчас пива выпью с рыбкой и спать. – Заиграла музыка лежавшего на столике сотового. Он взял телефон.

– Привет, – услышал он голос. – Ты вроде как сейчас без работы.

– Пока не звони. – Александр отключил телефон. – Олег, – кивнул он матери. – Я спать. Меня нет.

Ярославль

– Спасибо теще, – остановив темно-синюю «Ниву», вздохнул лысый здоровяк. – А все говорят, что теща, мол, враг номер один, – улыбнулся он. – Собственно, и я поначалу так мыслил. А сейчас, если бы не она, не знал бы, что и делать. Надеяться не на что, разве что в Волге рыбу ловить сетью. – А тут еще Зинуля моя приболела. Но теперь легче будет. – Мужчина вытащил из пачки сигарету и прикурил. – Надо сигарет купить, – решил он. – Магазин за углом. – Открыв дверь, вышел из машины. Опомнившись, встав на сиденье коленями, вдавил кнопку замка дверцы. Вылез и, захлопнув дверь водителя, закрыл на ключ. Сунул ключ в левый боковой карман дубленки. – Благодать, – засмеялся он. На лысине таяли редкие снежинки. – Шапку забыл.

Достав ключ, начал открывать дверцу. Услышал позади скрип снега под ногами нескольких человек. Понял, что идут к нему. Развернувшись, выпрямился. Дернув головой влево, ушел от удара бутылки из-под шампанского, и носком левой ноги, обутой в унт, ударил бьющего между ног. Ему справа заехали по уху. Он локтем снизу резко поддел подбородок рослого парня и сразу, распрямив правую руку, выбросил ее в удар. Кулак пришелся в нос коренастого парня. Тот плюхнулся на задницу. Лысый ударом ноги бросил его на спину. На него сыпались удары еще двоих. Он чувствовал резкую боль в левой ключице, на которую пришелся удар бутылкой. Лысый правой рукой перехватил руку с ножом одного из нападавших и ударом ноги в колено противника сбил того на асфальт. Последний что-то громко крикнул. Лысый увидел бегущих к нему еще троих. Ударом ноги в живот его согнули. И ударили по шее. Он рухнул лицом вниз.

– Милиция! – визгливо кричал женский голос вверху. С третьего этажа, выглядывая в окно, орала какая-то женщина. Лысый на короткое мгновение потерял сознание. Тряхнув головой, постарался правой рукой прикрыть ноющую, стреляющую болью ключицу. Услышал мат и звуки ударов.

– Менты! – гортанно выкрикнул чей-то голос.

– Жив, земляк? – присев рядом, спросил худощавый мужчина в кожаной куртке и шапке из чернобурки.

– Да вроде как да, – промычал лысый и попытался встать.

– Извини, земляк, милиция, – усмехнулся «лисья шапка» и, встав, рванул за угол.

– Лежать! – требовательно заорал чей-то голос и лысому по спине пришелся сильный удар дубинки. От боли в ключице он потерял сознание.

Трое милиционеров пару раз приложили дубинками шестерых лежавших на асфальте драчунов.

– Лежать всем, не дергаться, – властно предупредил старший сержант. Двое начали обыскивать задержанных.

– Лешенька, – промурлыкала обнявшая худощавого в лисьей шапке миловидная женщина в дубленке. – Да ты просто Чак Норрис. Не думала, что ты на такое способен.

– Давай об этом поговорим дома, – оглянувшись назад, усмехнулся худощавый.

– Да вы чего лысого-то лупите! – высунувшись из окна, кричала рыжеволосая женщина. – На него эти напали! Ему и так досталось! Если бы не парень, убили бы.

– Какой парень?! – посмотрев вверх, спросил старший сержант.

– За него заступился, – крикнула женщина. – Сначала на него четверо напали и бутылкой ударили! Но он сумел двоих уложить! – громко рассказывала она. – А...

– Вы спуститесь и поедem с нами, – перебил ее старший сержант.

- Я болею, – услышали милиционеры, и окно закрылось.
- Кто еще что-то видел? – обратился милиционер к окружающим место происшествия людям.
- Да мы только подошли.
- А он жив?
- Гастарбайтеры это. – И люди начали поспешно расходиться.
- «Скорую», может? – спросил, выглянув из остановившегося микроавтобуса, старший лейтенант.
- Не надо «скорой», – промычал пытавшийся подняться лысый.
- Не надо «скорой», Панин! – весело крикнул старший сержант.
- А этим двоим похоже нужна, – осмотрев шестерых лежавших, усмехнулся тот.
- Денег нет, – простонал лысый. – Вот тут деньги были, – сидя на снегу, он лихорадочно шарил по карману расстегнутой дубленки.
- Мы кошелек и права у тебя взяли и больше ничего. Вот, возвращаем, – сказал, подойдя к нему, сержант.
- Где деньги? – поймав протянутую руку, рывком дернул его к себе лысый. Сержант упал. Голова попала в левое плечо лысого. От боли тот вырубился.
- Ты чего, сука! – подоспел с дубинкой плотный милиционер.
- Тормози, – оттолкнул его старлей. – А ты, мужик, не блатуй, – предупредил он. – А то из потерпевшего запросто можешь в задержанного превратиться. Что у тебя взяли, вернули. – Он поднял права и кошелек, смахнул с них снег. – Поехали, напишешь заявление и все подробно изложишь, о пропаже денег тоже. Сколько денег-то было?
- Триста пятьдесят тысяч, – катая желваки, процедил лысый. Милиционеры переглянулись.
- А откуда такая сумма? – насторожился старлей.
- Слышь, мужики, – вздохнув, попросил лысый, – отдайте деньги.
- Да ты чего? – раздраженно прервал его сержант. – Ты на нас думаешь?
- Мужики, – вздохнул лысый, – мне эти деньги позарез нужны.
- Поехали с нами, – прервал его старший лейтенант. – А ты вообще, кто есть-то?
- Казаков Илья, – отдал ему права мужчина. – Из Дорожаева. Ну точнее, из Выселок, это совсем рядом, – добавил он. – У нас там ферма своя, пасеку летом держим. Кредит брали, а тут, сами знаете. Ну и чтоб отдать все, пока не разорились, решили вернуть все, что банку должны. Вот теща и дала. А тут такое...
- Да скорее всего тот, – перебил его сержант, – который помог тебе, и взял.
- Не брал он, – качнув головой, уверенно перебил его Казаков. – Он просто присел и спросил, как я. А тут вас увидел и сбежал. Оно, собственно, и понятно...
- Вот он и взял деньги, – повторно заявил сержант.
- Да не он, – стоял на своем Казаков.
- Поехали, что ли? – поторопил своих водитель микроавтобуса.
- Кто с покалеченными уехал? – спросил старлей.

- Никаких дел, сегодня я отдыхаю, – проговорил Павел Игоревич, среднего роста мужчина лет пятидесяти, одетый в домашний халат. Он вытер голову полотенцем и сел в кресло. В кабинет вошла стройная миловидная женщина в белом брючном костюме, в руках у нее был поднос, на котором стояли ваза с фруктами, бутылка «Русской» водки, рюмка и лежала гаванская сигара. – И что бы я без тебя делал, Римма? – отложив полотенце, улыбнулся мужчина.
- Ваша прежняя секретарша была не хуже, – улыбаясь, ответила та. Поставив поднос, открыла бутылку, налила водки.

– Римма, – вздохнул он, – ты мне принеси сала и огурцов с помидорами. Соленых, – добавил он. – А то меня от этой западной закуски тошнить скоро будет. Водка хороша под соленья, – подмигнул он ей. – А то таблетки придумали от похмелья, – покачал он головой. – А что может заменить холодный рассол? Надеюсь, у нас есть что-нибудь под водку.

– Разумеется, Павел Игоревич, – улыбнулась Римма.

В кабинет вошел плотный высокий мужчина в темно-синем костюме и поставил на столик две тарелки.

– Опачки, – довольно потер руки Павел Игоревич. – Вот сие по-нашенскому. – Взяв огурец, откусил. – Благодать-то какая, – промычал он. – Откуда это великолепие, Римма? Благодать-то какая. Неужели из супермаркета?

– Тетя моя привезла, – засмеялась Римма. – А она делает очень хорошие...

– Божественные, – не дал договорить ей Павел Игоревич. – Под «Русскую» русская закуска, просто чудненько! А мясца она случаем не привезла? – тут же спросил он.

– Сейчас принесут картошку жареную с мясом, – улыбнулась Римма.

– Ты чудо, Атоцкая, – сказал Павел Игоревич.

– Но вот почему-то мужики предпочитают обычных, – с грустью проговорила она.

– Просто разные бывают ситуации, – вздохнул он. – Да, собственно, ты, Римма, и сама виновата, ведь у тебя был...

– Вот именно, – сухо сказала Римма. – Был. Я еще вам нужна? – тем же тоном спросила она.

– Я думал, ты составишь мне компанию, – улыбнулся он.

– Извините, – казенно улыбнулась Римма, – но я не могу. До свидания, Павел Игоревич.

– До завтра, – усмехнулся он. Римма вышла. – А действительно под водку соленья лучше, – наливая рюмку, пробормотал он. Посмотрел на дверь. – Римка, конечно, хороший человек, и баба красивая, но я женат и у меня сын. Правда, авантюрист, занозу ему в задницу, – пробормотал Павел Игоревич. – Но зато не из тех, кто на чужое зарится. – Он выпил. Выдохнув, захрустел огурчиком. – Отлично, – снова оценил он. – Интересно, чем сейчас занят сын? – Он снова налил водки. Посмотрел на часы. – Еще час и баюшки. – Выпив, улыбнулся. – Хорошо после парной вот так вот. И правильно говорил Сергеич, пиво сразу по выходу, затем в холодный бассейн, и водку под домашние соленья. Помолодевшим чувствую себя, – засмеялся Павел Игоревич.

* * *

– Мне нужен господин Доринов, – сказал сидевший за рулем «ягуара» с открытым верхом загорелый мужчина в темных очках.

– Как доложить? – поинтересовался мордатый охранник в камуфляже цвета хаки.

– Кадич, – ответил загорелый, – Артур Валерьевич.

– Вам именно сейчас надо? – уточнил охранник.

– А ты думаешь, я приехал, чтобы только увидеть твою наглую морду? – усмехнулся Кадич.

– Извините, – на всякий случай буркнул охранник. – Здесь к боссу. Кадич Артур, – сообщил он по переговорному устройству.

– Я сама, видите ли, виновата, – рассерженно шептала Римма. – Обещал жениться, а потом просто забыл. И я виновата. А этот молодящийся старичок с большим состоянием оказывал знаки внимания, а когда я не дала ему, повысил зарплату и заявил, что я поступила правильно. А это еще кто? – притормозив, проводила она взглядом проехавший мимо «ягуар». – Такой машины на моей памяти не было.

– Как-то не вовремя, – вздохнув, поморщился Павел Игоревич. – Пустите, – бросил он в микрофон переговорного устройства внутренней связи. – И какого черта понадобилось, занозу ему в задницу. – В дверь постучали. – Пусть входит, – наливая рюмку, отозвался Доринов.

Дверь открылась, и вошел Кадич.

– Добрый вечер, – сказал он. – Я по поручению...

– Садись. – Взяв стакан, Доринов дунул в него. Поставив, налил водки. – Пей, – коснувшись рюмкой края стакана, кивнул он. – А то можем друг друга не понять. Я уже столько же выпил. – Артур спокойно взял стакан и выпил, не отрываясь. Поставил и, посмотрев на хозяйина, начал закусывать.

– Картошка, босс, – вошел с подносом, на котором стояла сковородка с жареной картошкой и мясом, бритоголовый азиат.

– Пораньше надо было, – кивнул Доринов. – Больше сегодня никого не принимаю. Приедет Регина – я занят.

– Понятно, босс, – кивнул тот, поставил поднос и вышел.

– Что там произошло? – спросил Павел Игоревич.

Выселки

– И все-таки это есть, – уверенно заявил молодой худощавый темноволосый мужчина. Сняв очки, тряхнул головой. – Я абсолютно уверен, что это не просто...

– Хватит, Веня, – усмехнулась плотная рыжеволосая женщина. – Ты бы лучше за дело взялся. Хотя бы со мной на рынке торговал, и то хлеб. А ты как пулемет строчишь куда-то письма разные, что-то придумываешь, а тебе ни разу даже не ответили. А ты...

– Но послушай, Таня, – вздохнул Вениамин, – я все больше...

– Может, хватит по ушам ездить? – войдя в комнату, недовольно прервал его небритый здоровяк. – Танька, – кивнул он, – налей щец. Хавать хочу. А ты, умник, цепляй лопату и вперед, снег чистить. Понятно?

– Трудно не понять сказанное таким тоном, – вздохнул Веня. – Как говорила бабушка, послал Бог родных.

– Ты чего там лепечешь, умник? – довольно зло спросил здоровяк.

– Да просто настраиваюсь на работу, – спокойно ответил Вениамин. – Нужную ауру нахожу.

– Вот и топай отсюда со своей аурой, – захохотал здоровяк. – Пройдешь хотя бы до дороги, караул закричишь. А то все думает, запросто деньги даются.

– Послушайте, Никита Савельевич, – спокойно проговорил Вениамин, – мне очень хотелось бы знать: вас к труду на земле-кормилице в колонии приучили или сей дар врожденный?

– Ты зону не тронь, сучонок, – рванулся к нему Никита.

– Охолони, Никита, – преградив ему дорогу, закричала Татьяна. – А ты бы лучше уезжал.

– Да ты тоже не вякай особо, – прервал ее муж. – Куда он поедет? Квартиру продали, чтоб мне в зону не попасть, а теперь, значит, гуляй Веня. Ты особо там не напрягайся, – уже миролюбиво посоветовал он. – Снегу полно, но чистить надо до нового. А насчет земли, так меня бабка все время на ней держала. Ну, чтоб понимал, что не так просто ей все эти банки-склянки на зиму даются. И собственно, я ей благодарен, – кивнул он. – И Таньке, сестренке твоей, тоже, – посмотрел он на жену. – А то где б я сейчас был, – вздохнул он. – Мы кредит этот долбаный взяли, япона мать, – процедил он. – Взяли в баксах, а тут раз – и хобот к носу. Если бы не ты, хана бы мне. Я ж этому адвокату долбаному хотел все по-человечески пояснить, ну и...

– И по морде, – сердито прервала его жена. – А кулаком быка-двухлетка с ног сбиваешь. Если бы не ты... – благодарно посмотрела она на Вениамина.

– Хватит вам рассыпаться в благодарностях, – остановил ее брат. – В конце концов квартиру и дачу нам оставили на двоих. Я думал, поживу на природе, организую здесь свое дело, но увы. – Он развел руками. – Во-первых, как вы упомянули, кризис поставил всех в крайне неудобное положение. Ну и разумеется, не мог же я допустить, чтоб моя племянница росла без отца, – вздохнул он. – Но я тут совершенно случайно попал на одну...

– А тебе не надоедает эта техника? – прервал его Никита. – Я порой от телика и то устаю. А ты сутками за этой хреновиной сидишь.

– Сейчас без этой хреновины, – посмотрев на него, заговорил Веня, – как без воды, ни туды и ни сюды. Будущее за ним.

– Погодь, – усмехнулся Никита. – Выходит, что и хавку будут эти компьютеры делать. Картошку хрен чем заменишь, – качнул он головой. – И мясо тоже.

– Я говорю о получении информации, – начал Веня. – И...

– Мне, собственно, по хрену вся эта техника, – сказал Никита. – Вот повесил тарелку «Триколор» и доволен. Программ полно. Сотовый тоже клево, – кивнул он. – Звони откуда хочешь. Правда, вот гоп-стопникам беда. Запросто можно под ментуру попасть. Поставишь на уши кого-нибудь, а кто-то позвонит и...

– Да хватит, Никита, – недовольно перебила Таня. – А снег-то почистить надо, – сказала она, посмотрев в окно. – А то обещают снова и мороз, и снегопад.

– Иду. – Вениамин поднялся и вышел.

– Ты больше не заикайся, чтоб уезжал, – проводив его взглядом, предупредил жену Никита. – Я срываюсь на него зря, – признал он. – Просто порой как подумаешь, что делать и... – махнув рукой, закончил матом. Налил в стакан самогона и выпил. Выдохнув, вилкой подцепил огурец. – Вот представь, что-то случится, – пробормотал он. – Ну там, Ленка заболит или еще что.

– Типун тебе на язык, – перекрестилась Таня. – Ты наговоришь, пожалуй.

– А ты давно в Бога-то поверила? – насмешливо спросил он.

– Когда тебя в зоне чуть не убили, – ответила она. – Я как получила записку от твоего приятеля, чуть с ума не сошла. И поделиться не с кем. На тебя же все смотрели как на бешеную собаку. А так хотелось сочувствия. Отцу позвонила, он и слушать не стал, трубку бросил, Венька в Японии был как раз.

– Я тебя о Боге спросил, – усмехнулся муж, – а ты мне про соседей и папаню чешешь.

– Вот и пошла в церковь, – вздохнула Таня. – И знаешь, – она виновато улыбнулась, – полегче стало. Уверенность появилась, что с тобой все хорошо будет. Вот с тех пор я и начала, если что-то случится, к Богу обращаться. А затем и просить, чтоб беды не было.

– Бог не Яшка, – усмехнулся муж, – знает, кому тяжело. Только мура все это голимая, – махнул рукой Никита.

– Знаешь что, – рассердилась Таня. – Не говори о том, чего не понимаешь!

– Да не кипишуй, Танька, – рассмеялся он. – Верить, дело твое. Ты мне лучше пивка дай. Там в холодильнике пара пузырей была.

– Ты когда по-человечески говорить начнешь? – открыв холодильник и выставив две бутылки пива, вздохнула она. – Ведь дочь уже все понимает.

– Я при ней молчу и мордам умный делаю, – усмехнулся Никита.

– Татьяна, – услышали они голос Вени, – к вам соседка. Ты, Никита, вовремя к колонке снег почистил, а то бы она не пролезла.

– Чего за соседка еще там? – недовольно спросил Никита.

– К нам только Казаковы и ходят, – отмахнулась Таня, выходя из кухни.

– И ништяк, – сказал ей вслед Никита. – Другим и делать тут не хрена.

– Да что с тобой? – ахнула, бросаясь к вошедшей крепкой женщине, Татьяна.

– Илюшу моего милиция забрала, – снимая припорошенный снежком пуховый платок, ответила та. – Табанков, участковый наш, только что приехал. И говорит, что Илья в милиции в Ярославле. А он повез кредит отдавать, – всхлинула она. – Мама дала двести тысяч, пятьдесят у нас было и сто еще у дяди Миши взяли. Тот приехал в отпуск с Колымы, он старатель в артели какой-то и зарабатывает неплохо.

– Ты не тарихти про дядьку, – перебил ее вышедший на голоса Никита. – Что за дела там с Ильей?

– В милицию попал, – всхлинула женщина. – Участковый приехал...

– Что мент говорил? – снова перебил ее Никита.

– Ну, что Илья в милиции, – ответила та. И опустив голову, заплакала.

– Да не лей влагу, – проворчал он. – Что базарил участковый? За что взяли, говорил?

– Да что-то говорил, – всхлинула она. – Интересуются твоим...

– Тогда не ссы в компот, – усмехнулся Никита. – Просто, видать, за мелочовку хапанули, ну послал кого или буханул в неполюженном месте. Если бы за что-то серьезное взяли, у тебя бы уже со шмоном были. Подожди. Суток через пятнадцать вернется, – подмигнул он соседке. – А может, просто за рулем был поддавши, вот и замели.

- Он не пьет за рулем, – возразила она.
- А кто ж скажет, что пьет, Зинка, – рассмеялся Никита. – Так что не ломай уши, все путем с твоим мужиком, – заверил он ее.
- Ты думаешь? – спросила она.
- Век воли не видать, – заверил он ее. – И на пароходе не кататься, – засмеялся он снова.

Ярославль

– Слушайте меня внимательно, Казаков, – говорил капитан милиции, дежурный по отделению. – Деньги у вас взяли те, кто напал. Вы же говорите, что потеряли сознание, а потом...

– Да не те взяли, – перебил его Казаков. – Уверен, что кто-то из милиционеров. Вы бы обыскали их.

– А ты упертый, – усмехнулся капитан. – В общем, вот что, – недовольно проговорил он, – пиши заявление. Но мой тебе совет, не указывай на патрульных. Я тебе по-человечески советую. Пиши на тех, кто напал. И хоть что-то, но получишь. А на патрульных напишешь, еще и за клевету можешь попасть. Понятно?

– Пойми, капитан, – Казаков опустил голову, – кранты мне без денег. И так должен теще и банку, и сейчас заработать такие деньги негде. Зима, сам понимаешь.

– Да понимаю я все, – нетерпеливо сказал капитан. – Но и ты пойми. Даже если взяли эти, – он кивнул влево, – твои деньги, не докажешь ты ничего. Свидетелей нет, денег у них тоже нет. И мой тебе совет, – повторил он. – Пиши заявление на тех, кто напал. И что-то получить сможешь. Конечно, не сразу, а в течение какого-то времени. Понял?

– Понял, кто кого донял, – опустив голову, процедил Илья.

– Смотри, Казаков, довыдываешься. Я тебе нормальный выход предлагаю.

– Понятно, – вздохнул Илья. – Можно лист бумаги и ручку? И подскажите, что писать и кому. Я же никогда раньше потерпевшим не был, – поморщившись, сказал он.

– Судимость была? – спросил капитан.

– Условно, – кивнул Казаков. – В шестнадцать за драку. Мы с соседней деревней...

– Не сидел? – перебил его милиционер.

– Бог миловал, – вздохнул Казаков.

– Значит, вот как, – сказал Павел Игоревич. – Но я, например, думаю, что сказки все это, – усмехнулся он. – Как могут семь...

– Да это, собственно, все понимают, – улыбнулся сидевший за столиком Кадич. – Но деньги платят тоже сказочные. Если за один предлагают почти пол-лимона евро, но если собрать все, то сколько можно будет получить? – Он уставился на Доринова. Тот нахмурился.

– Да я, собственно, случайно услышал про эту штуку, – признался он. – В Турции был и как-то встретился с одним жидом. Он, как только СССР распался, с Украины в Израиль сматался. Так вот, он перебрал немного и что-то начал молотить про вечную жизнь. Я думал, по пьяному делу просто заговаривается. Ведь пьяные мы все гении, – засмеялся Доринов. – А на следующий день этот жид заявляется ко мне и так вроде и не совсем открыто, но начал допытываться, не говорил ли он что о камнях вечной жизни. И я понял, что он очень нервничает. И сделал вывод, что есть в его рассказе золотое зерно. То есть надо все вспомнить и, отбросив разную чепуху, которую он добавлял, понять суть. А суть получилась такова, что все сходится на камнях. Их то ли семь, то ли меньше, но может, и больше. И потерялись они в конце восемнадцатого века или даже в начале девятнадцатого. Но корнями эта история уходит в шестнадцатый или даже пятнадцатый век. Ну и разумеется, понятно, что связано это с Китаем. Там...

– Об этих камнях вскользь упоминается в книге «Мудрость Востока», – перебил его Кадич. – И сложив камни... – начал вспоминать он. – Ну, не помню, как именно. Но последние слова впечатляют. И получишь жизнь вечную, и не будет болезней, и смерть не коснется тебя. Вот так примерно, – заключил он.

– А ты откуда это знаешь? – удивленно спросил Доринов. – Я думал, из того, что касается Востока, ты только каратэ интересуешься. Помню, как...

– Мне это мой дядя перед смертью рассказал, – пояснил Артур. – Правда, я принял это за бред умирающего, – признался он. – Но месяц назад узнал, что мой двоюродный брат, Эдик, интересуется камушками бессмертия. И через купленного мной охранника я узнал, что Эдик действительно ищет какие-то камушки. Разумеется, я не поверил в этот бред о бессмертии, но понял, что на этом можно очень прилично заработать. А тут вы упомянули о камнях вечной жизни, – напомнил Артур. – И я...

– Но почему ты решил, что эта немка тоже охотится за камушками? – перебил его Доринов.

– Да, собственно, после разговора с вами, – вздохнул Артур. – Помните, как вы сказали? – напомнил он. – Все это чушь собачья, но получается, что на этой чуши можно заработать нешуточные деньги. И я позвонил своему приятелю Гансу Ульдриху. Потомок старинного баронского рода, – усмехнулся Артур. – Каковым он себя считает. Я познакомился с ним на похоронах дяди. И он обмолвился, что продолжает искать эти камушки. И как вы знаете, позавчера позвонил и сказал, что, кажется, есть шанс получить один из камней.

– Погоди, – усмехнулся Доринов. – Я про это впервые от тебя слышу. Ты зачем приехал? Я думал, что ты узнал что-то существенное, а выходит, что снова одна болтовня. Ты же помнишь, что я говорил. Что-нибудь существенное, и я начну заниматься этим делом. Точнее, окажу тебе любую помощь.

– Да помню я все, – вздохнул Артур. – А приехал для того, чтобы кое-что уточнить.

– Что именно? – перебил его Доринов.

– Вы готовы в случае действительно...

– Да, – не дал договорить ему Доринов. – Но кроме предположений со ссылкой на какие-то записи, я ничего не слышу. Вот что я тебе скажу, мой юный друг, – вздохнул он. – Более я не желаю слушать сказки. Мне нужны достоверные факты, что этот камушек, хотя бы один, существует, а уже потом разговор по делу. То есть где найти и у кого. Я понятно излагаю свою позицию?

– Вполне, – усмехнулся Артур. – По крайней мере откровенно, и хорошо еще не обвинили меня в попытке втянуть вас в авантюру.

– Ты меня заинтересовал, – признался Доринов. – Заявляешься, когда я намерен устроить себе полноценный отдых в полном одиночестве, и снова говоришь, что ты близок к тому, чтобы...

– Я просто хочу, чтобы вы поняли, что я не пытаюсь обмануть вас, – сказал Артур. – Слушайте. – Он вытащил записывающий телефонные разговоры небольшой аппарат. Положив на стол, включил. – Собственно, я не понимаю, чего именно ты хочешь, – раздался его голос. – Мне уже порядком надоели...

– Один камушек, – перебил его на русском с акцентом мужской голос, – очень скоро может оказаться поблизости от меня. По крайней мере я на это очень надеюсь, и поверь, Артур, не без оснований. В Монголии один англичанин, кажется, сумел найти один из камней. Об этом долго говорить, и я все тебе поясню при встрече. Как только буду знать, у кого камушек, я немедленно сообщу тебе. Ты упоминал в наших беседах о человеке, который может все. То есть послать на перехват камушка группу вооруженных людей. И скорее всего это и надо будет сделать. Так что в течение двух суток я тебе скорее всего все объясню, и ты решишь, как забрать этот камушек. Большого пока сказать не могу, но в том, что камушек может оказаться у одного человека, я почти уверен. Да, мама, – тут же проговорил мужчина, – я жив и абсолютно здоров. Перед возвращением обязательно позвоню. Целую и до свидания.

– Я понял так, что кто-то услышал, как он говорит по телефону.

– Откуда был звонок? – спросил Доринов.

– Из Монголии, – ответил Артур. – Я понимаю, что услышанное вами не...

– Ладно, – кивнув, не дал договорить ему Доринов. – Ты, надеюсь, будешь ждать звонка от него здесь?

– Разумеется, – кивнул Артур. – Я поэтому и приехал. И рад, что вы поверили этой записи разговора.

– А твой приятель для потомка немецкого барона очень хорошо говорит по-русски, – усмехнулся Доринов.

– Он до пятнадцати лет жил в Саратове, – вздохнул Артур. – Его родители немцы. Они уехали в Германию после ее объединения.

– Вон даже как, – задумчиво сказал Павел Игоревич. – Ну, так и быть. Если обнаружится что-то существенное, будем партнерами. Ну а если ты просто решил, как говорят в местах не столь отдаленных, навешать мне лапшу на уши, то я мужик обидчивый и не люблю брехунов. Я понятно выразился?

– Интересно, о чем они говорят? – вздохнула стоявшая возле двери в кабинет Римма. – Кто-то идет. – Она быстро отошла от двери и, сев за компьютер, начала просматривать почту.

– У себя? – спросил, входя в комнату, крепкий парень.

– Да, – не взглянув на него, увлеченная работой, кивнула она.

– Один? – уточнил парень.

– С кем-то разговаривает, – ответила она.

– Узнай, можно к нему? – спросил парень.

– Очень срочно? – Она подняла на него глаза.

– А ты думаешь, просто «здрассте» сказать? – усмехнулся он.

– А ты, Кабан, в последнее время обнаглел, – заметила Римма.

– Миль пардон, мадам, – шаркнул он подошвой по полу. Атоцкая сняла трубку телефона внутренней связи и нажала кнопку вызова.

– Ну что еще? – почти сразу отозвался Доринов.

– К вам Кабанов, – сообщила она. – Говорит, очень...

– Пусть входит, – прервал ее голос.

Она положила трубку.

– Иди.

Толкнув дверь, Кабан вошел.

– Вернули с полдороги, – недовольно вспомнила она.

Павел Игоревич выжидательно уставился на вошедшего.

– Я это, – неуверенно начал Кабан. – В общем, может, это и мура, но очкарик сказал, чтоб я вам передал, что он что-то нашел в газете.

– Когда он звонил? – быстро спросил Доринов.

– Да как звякнул, я сразу к вам. У вас мобила не фурычит, вот он и...

– Исчезни, – сказал, схватив сотовый, Доринов. Нашел нужный номер и нажал вызов.

– Я нашел кое-что, Павел Игоревич, – услышал Доринов голос Алика.

– Ко мне зайди, – сказал Павел Игоревич и отключил телефон. – А ты иди пока, – отпустил он Кадича. – Но не забудь, малейшая информация от твоего приятеля барончика, сразу ко мне.

– Разумеется. – Кадич поднялся.

– Если меня не будет, скажи, пусть перезвонит, – потребовал Павел Игоревич.

«Неужели это не сказка, – размышлял Доринов, проводив Артура. – Собственно, Алик не придурок и не стал бы зря тревожить. Похоже, золотая рыбка вот-вот клюнет, – усмехнулся он. – Главное, все выяснить, а уж потом принимать решение. Хотя если верить этому при-

дурку, – вспомнил он Кадича, – то деньги там можно получить большие. Но, разумеется, попусту рисковать не стану. Главное – это информация, а тут Алик незаменим».

«Похоже, он уже занимается этим, – думал Кадич. – А меня держит за марионетку. Ладно, умник, посмотрим, кто выиграет. Но почему Барон не звонит? Ведь еще вчера должен был сообщить, что там вышло. Может, передумал? – остановившись, Артур сунул в рот сигарету. – Но Аркан бы сообщил, что Барон решил меня краем пустить. А может, их там положили всех? Хотя Ганс хрен на сковородку полезет. Он любит чужими руками жар загребать. Но почему не звонит? – Шагнул к двери своей комнаты и увидел стремительно идущего вверх по лестнице худого мужчину в темных очках. – Адвокат Доринова, – узнал Артур, – работает по мелочовке. Интересно, с чем он явился? Знать бы, что в дипломате. – Кадич проводил адвоката взглядом. Прозвучал вызов сотового. – Наконец-то!»

– Тут что-то непонятное произошло, – торопливо проговорил Ганс. – Амазонка рвет и мечет. Койот куда-то пропал. Профессора с его спутниками убили, – продолжил он. – Отрубили головы. Полиция...

– В Монголии милиция, – усмехнулся Артур.

– В общем, озвучили версию, что на профессора и его спутников напали бандиты. Собственно, в это можно поверить. Подобное в Монголии случается. Но дело в том, что убийца Койот. Это его почерк.

– Значит, голяк? – со злостью спросил Артур.

– Мы пытаемся выяснить, где Койот, – услышал он. – Но он исчез, о новых убийствах пока информации нет. К сожалению, найти нужного человека в милиции не удалось.

– Просто плохо искали, – усмехнулся Кадич. – Оборотни везде есть, если уж в прославленном МУРе и то выявили, тогда что говорить о Монголии.

– Я, как только что-то выясню насчет Койота, немедленно сообщу.

– Да мне-то он шел и ехал, – злобно отозвался Артур. – И вот что еще, Гансик, – усмехнулся он. – Если ты мне фуффло двигаешь, пеняй на себя.

– Я плохо знаю выражения русских уголовников, – спокойно проговорил Ганс. – Но я тебя не обманываю. Я ненавижу Хольц. Хуже, пожалуй, не бывает, когда женщина во всем сильнее тебя. Но без нее я ничего конкретного бы не узнал. Ей кто-то позвонил насчет профессора-англичанина, и она откомандировала на поиск Койота. У того в Монголии связи с бандитами и он должен был...

– А если Койот грохнул профессора и забрал камушек себе? – предположил Артур. – Такое бывает, – усмехнулся он. – Вольные стрелки работают в первую очередь для себя.

– Исключено, – услышал он уверенный голос Ганса. – Его не могли бы перекупить, тем более он бы не стал рисковать, забирая камушек себе. Отто, это имя Койота, предпочитает живые деньги. Он бандит, а не торгаш. Тем более он взял задаток. Койот не стал бы обманывать Амазонку, – добавил он. – У нее связи по всему миру, к тому же Койот...

– Мне, собственно, все равно, что с ним и где он, – процедил Артур. – Это ваша проблема. В конце концов, его могла взять милиция. И я не думаю, что он промолчит про вас.

– Его не взяли, – перебил его Ганс. – Его ищут, и скоро мы все узнаем.

– А что прикажешь делать мне, Барончик? – злобно спросил Артур. – Я рассчитывал на приличную сумму и помощь одного довольно влиятельного в решении подобных вопросов человека.

– Подожди, – остановил его Ганс. – Но мы же договорились, что будем действовать сами.

– Сами? – усмехнулся Артур. – То есть мозгом будешь ты, а руками я. Хрен ты угадал, приятель! В общем, мой тебе совет, Барончик: не пудри мне мозги, а то твоя королева амазенок узнает о твоём сотрудничестве со мной, и ты представляешь, что она с тобой сделает, –

засмеялся он. – А я выйду на нее и предложу свои услуги. В конце концов, Монголия граничит с Россией, а я могу помочь всем, чем нужно. И людьми в том числе.

– Ты не сделаешь этого, – услышал он испуганный голос Ганса.

– Только в том случае, если пойму, что ты меня не дуришь, – предупредил Артур.

– Так-так, – сняв очки, Доринов положил их в футляр. – Значит, профессор англичанин убит со своими тремя спутницами. Точнее, с одним спутником и двумя спутницами. Я хочу знать все о профессоре и его подчиненных, – заявил он. – Выходит, что Кадич не врал, – прошептал он. – Но тогда зачем ему нужен я? – Он непонимающе взглянул на стоявшего у двери Алика. Кивнул. – Иди работай. Мне нужна информация о профессоре и остальных. Газету оставь. На досуге читаю, что там пишут наши монгольские друзья. Я же ни разу не был в Монголии и не знаю ни одного монгола, кроме Чингисхана, – рассмеялся он.

– Я уже ушел и работаю, – улыбнулся Алик. – И завтра к утру у вас будет информация.

– Что бы я без тебя делал, – улыбнулся Павел Игоревич. – Деньги возьмешь у Риммы. Двадцать тысяч зеленых. Они нынче в цене. Кстати, а какая зима в Монголии?

– Снегу сейчас там почти нет и на юге плюсовая температура, – усмехнулся Алик. – Хотя и было...

– Возьмешь у Риммы доллары и вот. – Он вытащил из кармана ключи от машины. – Ты мечтал о «вольво» и она твоя. Оформил генеральную доверенность. – Доринов снял трубку. – Отдашь Алику доллары, – сказал он. Алик, рассыпаясь в благодарности и заверяя о своей верности, вышел. «Значит, камушек действительно стоящий, – думал Доринов, – раз убивают. И похоже, это только начало, – усмехнулся Павел Игоревич. – Почему Барон не звонит Артуру? Хотя, может быть, уже позвонил. Но Артур тут же прибежал бы. А он сидит у себя и пьет пиво. Странно».

Выселки

– Илья, – выскочила из дома в халате и тапочках Зинаида. Левая тапочка слетела, но это не остановило ее. Оставляя следы босой ноги на снегу, подскочила к вылезшему из машины мужу.

– Простынешь, Зинуха. – Илья нахлобучил на голову плачущей и улыбающейся жены лисью шапку, подхватил Зину на руки и понес к дому.

– Илюша, – обвив его шею, сквозь слезы шептала Зинаида. – Господи, как хорошо...

– Да хорошо-то хорошо. – Илья внес жену в обдавшую их теплом кухню, опустил на пол. – Да ничего хорошего. Меня, придурка лысого, ограбили, и все деньги вытащили.

– И пусть, – улыбаясь, всхлипнула Зинаида. – Главное, ты дома. Заработаем мы денег. Главное, ты жив и здоров. Все остальное наживем. – Прижавшись к мужу, она заплакала.

– Хватит, Зинуль. – Он ткнулся губами ей в щеку. – Все нормально. Конечно, что менты взяли, хрен докажешь. Дежурный сказал: бесполезно, только себе хуже сделаю. В общем, написал заявление на тех уродов, ну, гастарбайтеры или как их там, – вздохнул Илья. – Хотели еще, чтоб я упомянул мужика, который, собственно, и спас меня. Но я-то помню, как все было.

– Есть будешь? – опомнившись, спросила Зина.

– Ванну приму, а потом выпью и поем, – вздохнул Илья. – И побриться надо да и одежду поменять. И с синяками и ссадинами что-то сделать.

– Господи, да за что же нам все это! – Зинаида снова заплакала.

– Да погоди ты. – Он прижал ее к себе. – Сама вроде говорила, что выкрутимся, а теперь рыдаешь.

– Просто я так перепугалась, – вздохнула она. – Не пойму ничего. Этот гад, – вспомнила она участкового, – ничего не знает толком, а заявил, что, мол, допрыгался твой богатырь. А я и не знаю, что делать. Хорошо, Орел мне сказал, что если бы тебя арестовали, то уже бы с обыском приехали. А деньги... Ну что поделаться. Продадим трактор, машину, ну и скотину какую.

– Да по идее и трактора хватит, – поморщился Илья. – Но как тогда работать? И машину нельзя. Без нее вообще как без рук. В общем, посмотрим. Ну уж если продавать что решим, то машину, конечно, – недовольно признал он. – Трактор для нас важнее.

– Иди брейся, мойся и будешь обедать. И бутылку настойки достану. Надо Орловым сказать, – опомнилась она.

– Да, скажи, пусть через часик подходят, – кивнул Илья. – Орел, конечно, морда уголовная, но один хрен лучше всех этих несудимых.

Тула

– Привет, Буря. – Олег остановил вышедшего из магазина Александра. – Что-то ты куда-то пропал, – пожимая ему руку, проговорил он. – Я уж думал, не в запой ли ушел.

– Да нет, – возразил Бурин. – И не собираюсь. Найду работу. Грузчиком в конце концов буду.

– Да ты не пори хреновину-то, – сказал Олег. – Ко мне иди. И жратва бесплатная, и бабки приличные. Три ночи в неделю, – подмигнул он Александру. – И в воскресенье день. Так что давай, пошли.

– Нет, – покачал головой Бурин. – Нет у меня желания вышибалой работать. Кроме того, у тебя там наркотики...

– Тсс. – Олег оглянулся. – Не шепчи ерунду, Буря, – предупреждающе проговорил он. – А то ведь и обидеть можешь.

– Расстались, – резко оборвал его Александр и пошел к автобусной остановке.

– Пока-то пока, – пробормотал Олег. – Но ты, оказывается, что-то знаешь. Потому что ты, Буря, не из тех, кто просто так языком болтает. Интересно, откуда? – покачал он головой. – Надо будет прошебуршить своих помощников-придурков. Кто-то из них, наверное, шепнул Буре.

– Слушай, дарагой, – сказал плотный армянин, – ты не думаэш, что слишком занижаешь цэну? Сам поймы. Кризис, – подмигнул он сидевшему напротив плешивому невзрачному мужчине в круглых очках. – Поэтому все даражаэт, дарагой.

– Армен, – вздохнул невзрачный. – Давай не будем про мировые трудности в экономике. Нас они не касаются. А насчет цены я тебе просто скажу. Цыгане предлагают товар по той же цене, по которой мы сейчас у тебя берем. Барон их, Миро, обещал даже снизить, – кивнул он. – Поэтому я и говорю: если ты поднимешь цену, извини, но я буду брать товар у цыган. Подумай и позвони, – поднявшись, он, не прощаясь, медленно пошел к выходу из кафе-бара. За ним двинулись четверо крепких парней. Еще двое стояли напротив Армена. Тот, что-то процедив на своем языке, кивнул молоденькой официантке.

– Коньяк. Сто пятьдесят и закусить!

– Добрый день, Павел Павлович, – тихо поздоровался невзрачный.

– Добрый день, Андрей Константинович, – остановился Палыч. – Вы...

– Если вы домой, – тихо прервал его Андрей, – то садитесь, подвезу.

– Да нет, – покачал головой Палыч. – Мне на рынок надо. Кое-что купить. У моей день рождения завтра, вот и хочу продуктов подкупить да цветами ее побаловать.

– Как ваши дела, Павел Павлович? – поинтересовался Андрей. – От кризиса не пострадали?

– Да клиентов, конечно, поменьше стало, – вздохнул тот. – Но пока на плаву, – кивнул он. – Я думаю, все образуется.

– До свидания и поклон вашей очаровательной супруге. – Легкая улыбка скользнула по губам Андрея. Он подошел к «мерседесу», заднюю дверцу открыл рослый молодой мужчина.

– Вот и пойми людей, – пробормотал Палыч. – Мол, Удин просто змей-горыныч. Его и зовут за глаза Удавом, – покачал он головой. – А он у меня машину делал три года назад и до сих пор здороваётся, делами моими интересуется. Правда, неприятный у него взгляд. Ну да бог с ним.

– Отвезете цветы, шампанское и торт его супруге, – сев на заднее сиденье, негромко проговорил Андрей. – В десять утра все должно быть у именинницы, – прищурился он. – И пять тысяч на подарок. Хотя не думаю, что она что-то купит, – пробормотал он.

– Куда, босс? – спросил, повернувшись, длинноволосый атлет.

– Ты когда будешь носить нормальную прическу? – негромко спросил Удин. – Все-таки уж не пятнадцать лет. Домой, – ответил он на вопрос. – И желательно, чтобы ты постригся, Буйвол, – напомнил он.

– Да как-то привык, – усмехнулся тот.

– Привычки уважаю, – спокойно проговорил Удав. «Мерседес» тронулся за отъехавшим джипом с четырьмя крепкими парнями. – И вот что, – вздохнул Андрей. – Партия Армена наверняка уже в городе. Надо изъять. И не забудь о цыганах, – тонко улыбнулся он.

– Подожди. – Тая, длинноногая стройная блондинка в коротком халате, засмеялась. – Я что-то не пойму тебя, подруга. То ты сходишь с ума от своего босса, а теперь неожиданно...

– Просто надо думать о будущем, – перебила ее Рената. – А здесь у меня никаких перспектив удачно выйти замуж, – недовольно отметила она. – Конечно, собирается бомонд и есть очень влиятельные люди, кстати, несколько довольно богатых неженатых. Но Зудин держит меня под постоянным контролем и пресекает любые попытки с кем-то познакомиться. Хотя, если говорить честно, внимание мне уделяют.

– А почему тебе не попробовать заарканить самого Вадима? – усмехнулась блондинка. – Он богат.

– Ну, положим, переспать с ним не проблема, – перебила ее Рената. – Но я не иду на это. Во-первых, не желаю быть его любовницей, он их меняет как перчатки. Я хочу серьезных отношений, и я вижу, что нравлюсь ему. А во-вторых, Зоя Андреевна, она моя ровесница, женила на себе Зудина, и никому не отдаст его. Так что я просто ухожу от него. Меня пригласили к...

– Зря, – сказала блондинка. – Хотя бы потому, что Зудин уже устоявшийся в бизнесе и жизни человек. К тому же, что немаловажно, – усмехнулась она, – он стар и, значит, очень скоро может отдать Богу душу, а ты будешь молодой богатой вдовой. Поэтому плюнь ты на все и приласкай Зудина. Я слышала, что отношения между этой Зоей и Вадимом в последнее время очень и очень напряженные. У Зойки, кажется, любовник есть, и это дошло до Зудина. Сейчас он пытается выяснить, насколько эти слухи верны. Так что у тебя есть шанс, подруга, и не упусти его.

– А у тебя как дела? – спросила Рената. – Ты-то как, Тайка?

– Неплохо, – усмехнулась блондинка. – Я с Андреем Удиным. Он более известен как Удав. Я ни в чем не нуждаюсь. Кстати, завтра я буду в Москве, давай встретимся.

Москва

– Разумеется, – улыбнувшись, кивнула Рената. – Как приедешь, звони. До встречи.

– Завтра увидимся, подруга. – Рената положила телефон. – Насчет Зудина, может, ты и права. Но как это сделать? Переспать с ним можно в любой момент, но что это даст, – вздохнула она. – Он просто попользуется и выбросит меня. Нет, так не пойдет. Конечно, если у Зойки, Вадим называет ее Зосей, есть любовник, это мне на руку. Надо будет самой все выяснить, – решила она.

– Ромова, – раздался недовольный женский голос. – Куда ты, черт бы тебя подрал, запропастилась?

– А вот и соперница, – усмехнулась Рената. – Я работаю, Зоя Андреевна. – Она вышла из кабинета. – Мне Вадим сказал...

– Вадим Константинович, – гневно перебила ее стройная, с коротко стриженными каштановыми волосами женщина. – Не забывай, кто ты, а кто мой муж! – добавила она. – Еще раз подобное услышу, вылетишь!

– А кто ты такая, чтоб кого-то выставять, – усмехнулся вошедший мускулистый мужчина в шортах и наброшенном на плечи халате. Его волосы были мокрыми. – Ты просто носишь фамилию отца и не имеешь никакого права что-то решать. Надеюсь, я ясно выразился? – насмешливо спросил он. – Или тебе это должен объяснить отец?

– Антон? – удивленно расширила глаза Зоя. – А я не знала, что ты приехал. Мне никто не доложил.

– Кого ты из себя строишь? – усмехнулся тот. – Не доложили. Быстро же ты научилась быть госпожой. Не доложили, – повторил он. – Год назад ты говорила «не сказали». Привет, – кивнул он. – И оставь нас, – добавил он. – Привет любовнику, – усмехнулся вслед шагнувшей к двери Зое.

– Что? – Развернувшись, она вlepила ему пощечину. – И ты туда же?! – закричала Зоя. Хотела ударить еще раз, но Антон перехватил ее руку.

– Не надо, – криво улыбнулся он. – А то я могу ответить. – И отпустив ее, посмотрел на Ренату. – Как дела, Ромова?

– Все нормально, – ответила та. – Я рада вас видеть, Антон Вадимович.

– Дожил, – покачал он головой. – Не ожидал от тебя такого, раньше на «ты» были и просто по имени. Где отец?

– Я не знаю, – вздохнула Ромова. – Он уехал утром, и мне просто сообщили, что он отменил все ранее запланированные встречи.

– Понятно, – кивнул Антон. – Интересно, во что снова влез пахан. Ты ничего не знаешь? – Он внимательно посмотрел на нее.

– Нет, – покачала головой Рената. – А вы, ой, – виновато улыбнулась она. – Ты надолго приехал?

– Приблизительно на неделю. Но вполне возможно, задержусь. Кстати, что ты делаешь сегодня вечером?

– Да ничего особенного, – удивленная его вопросом, ответила Ромова.

– Тогда часиков в восемь я заеду за тобой. Договорились?

– Буду ждать, – с улыбкой ответила она.

– Что он себе позволяет? – бормотала Зоя, расхаживая по комнате. – Заявился. А о Григории, кажется, знают уже многие. Вернее, знают, что у меня есть любовник. Интересно, кто выдал эту информацию? – раздраженно спрашивала она себя. – Вадим наверняка знает об этих разговорах. А значит, пытается выяснить, насколько они верны, и скорее всего нанял частных

детективов. Жаль, что Григорий через два дня уедет, – вздохнула она. – Но рисковать я тоже не могу.

* * *

– Понятно, – кивнул Вадим Константинович. – Значит, все-таки в каждом вымысле есть доля правды. И сколько этих камней всего? И кстати, откуда информация? И чем она подтверждена?

– Собственно, до июня прошлого года, – начал лысый, – это действительно была одна из множества восточных легенд. Некий Ахас ба Ванунга, персидский знахарь, в конце восемнадцатого века нашел средство от всех болезней. Разумеется, это могло бы показаться просто громким, ничем не подтвержденным заявлением, если бы не было так близко к действительности. И болезни он лечил не порошками и отварами, а с помощью некоего числа изготовленных по-особому камней. В легенде говорится о семи. Из них складывалась определенная фигура, и свет камней помогал в лечении. Своеобразная светотерапия. По другой версии, в камни вселилась душа Ванунги, и сумевший найти камушки и сложить их так, как нужно, обретет бессмертие. Разумеется, не в том широком понимании, как мы говорим о бессмертии, имеется в виду, что человек будет жить несравненно дольше так называемого прожиточного максимума, не будет болеть вообще. Примером служит воспоминание о жене Ахас ба Ванунга, она обладала великолепным здоровьем и прожила до ста пятнадцати лет. И умерла не от болезни, а от ножа пытавшихся выяснить тайну ее мужа. Сам Ванунга более нигде не упоминался. Судьба его неизвестна. Правда, кое-кто делает предположения, что он жив до сих пор. Но повторяю, это была просто легенда о прожившей долго и сохранившей женскую привлекательность жене знахаря. Но в июне две тысячи восьмого года в Навале был обнаружен один из камушков Ванунга. То есть был найден алмаз, прекрасно ограненный в форме ромба. Поначалу считали, что найден древний драгоценный камень эпохи...

– А почему начали думать по-другому? – перебил его Вадим Константинович.

– Лаборантка, обследовавшая камень, была сильно простужена. Перегрелась и залезла в холодную воду бассейна. И заболела. Но, поработав с камушком, она неожиданно для всех выздоровела. Хотя лекарств не принимала, их только заказали.

– Понятно, – кивнул Вадим Константинович. – И вы, Аркадий Семенович, думаете, что это...

– Я не думаю, – перебил его лысый. – Я уверен в этом. И мою уверенность подтверждает попытка захвата камушка из частной коллекции профессора Товасона, кстати, убитого недавно в Монголии, где, вполне вероятно, он также нашел один из...

– А почему в Монголии? – прервал его Вадим Константинович. – И почему один?

– В конце легенды сказано, – проговорил Аркадий Семенович, – «И разойдутся семь камней по семи частям света, и никому не удастся воспользоваться великим даром бессмертия». Звучит общо, но суть понятна. Скорее всего знахарь этот, Ахас ба Ванунга, понял, что его убьют за эти камушки, и просто смылся и где-то выкидывал по одному или все сразу выбросил. Скорее всего по одному, – кивнув, заявил он. – Ванунга понял, что камни помогают людям, и не хотел, чтобы этим кто-то воспользовался. И он понимал, ибо был по-своему образованным человеком, что рано или поздно истина о целебной силе камней дойдет до людей и именно поэтому и разбросал их по одному. И эту версию подтверждает найденный в Монголии камень. И я уверен, – проговорил Аркадий Семенович, – что теперь эти камни будут искать. Кто-то для того, чтобы проверить их чудодейственную силу на себе, кто-то для коллекции, а в основном для того, чтобы разбогатеть. Уже сейчас есть люди, готовые выложить за камушек немалые деньги. За один, – уточнил он. – Я уже не говорю обо всех.

– И сколько же? – осторожно спросил Вадим Константинович.

– Я знаю человека, – улыбнулся Аркадий Семенович, – который за этот ромб-алмаз выложит миллион долларов. А почему вы спросили, Зудин?

– Просто интересно, – засмеялся тот, – есть ли на свете идиоты, которые так легко отдадут деньги. Это же по меркам...

– Но, разумеется, если этот человек будет уверен, что это один из тех семи камней, – добавил Аркадий Семенович.

– А как он выяснит, – усмеялся Зудин, – настоящий это или подделка? Хотя, что я говорю, – тут же опомнился он. – Случай-то уникальный.

– Вы мне не желаете ничего сказать?

– За информацию нужно платить, – улыбаясь, Зудин вытащил бумажник.

– Нет, я не возьму денег, – улыбнулся Аркадий Семенович. – Если вы будете со мной откровенны, у меня два вопроса. Зачем вам понадобилась информация о камнях? И что вы знаете об убийстве профессора Товасона?

– Отвечаю на первый, – улыбнулся Вадим Константинович. – Я прочитал в «Дейли Телеграф» об убийстве профессора в Монголии и именно там почерпнул информацию о семи камнях. Точнее, там было сказано: «один из камней вечной жизни». Пожалуй, я дал ответ на оба вопроса, – засмеялся он.

– Не совсем, – возразил Аркадий Семенович. – У меня есть информация о вашей попытке отследить маршрут профессора Товасона, а значит, вы, точнее, ваши люди, могли и убить профессора.

– Мон шер, – усмеялся Зудин, – я могу узнать, от кого вы слышали подобную чушь? Или вы просто пытаетесь меня как-то зацепить? – продолжал он. – Вот что я вам скажу, уважаемый Стасин. Не стоит этого делать. Я могу обидеться. А в таких случаях я сам себя боюсь. Знаете, что мы сделаем, – засмеялся снова Зудин. – Сейчас поедем в ФСБ, и вы там все подробно объясните. А я подам на вас в суд за грязную клевету, порочащую имя добропорядочного человека и гражданина великой державы.

– Отто Торман, – перебил его Стасин, – жив. Его еще зовут Койотом. Он же работал на вас в Афганистане в две тысячи...

– Подожди, – остановил его Зудин. – О ком ты говоришь?

– Не переигрывай, Зудин, – рассмеялся Аркадий Семенович. – Или ты пытаешься выиграть время для обдумывания и принятия решения? – спросил он. – Не стоит. Ты влез не в свое дело. Каким-то образом тебе удалось перехватить Отто и, следовательно, забрать у него камушек жизни. Так говорят о камнях заинтересованные в их приобретении люди. И не надо играть в непонимание, Зудин, твое предложение направиться в ФСБ просто смехотворно. А что бы ты делал, если бы я согласился?

– А мое предложение в силе, – спокойно проговорил Зудин. – Больше того, я настаиваю. – Повернувшись, он махнул рукой. К столику сразу подошли трое крепких молодых мужчин в серых костюмах. – Если желаете, – поднявшись, кивнул Зудин, – вызывайте милицию, я с радостью передам вас им. И мы отправимся в ФСБ. Посему предлагаю поехать самим.

– Подождите, Вадим Константинович, – явно перепугался Стасин. – Но я просто хотел, так сказать...

– Вы сказали то, что хотели, – холодно улыбнулся Зудин. – Помогите господину Стамину, – кивнул он телохранителям. – Но аккуратнее, чтобы не причинить ему боль.

– Да вы послушайте, Вадим Константинович, – уже кричал Аркадий Семенович. – Я просто...

– Сбавьте тон, – посоветовал Зудин. – Вы привлекаете внимание, и служба может вызвать милицию. Пойдемте, и если по дороге вы сумеете меня убедить, что вы несерьезно обвиняли меня черт знает в чем, я отвезу вас в отель.

Сидевший у стойки бара мускулистый, в темных очках молодой мужчина, потягивая коктейль через соломинку, внимательно наблюдал за Зудиным и Стасиным. Когда подошли гориллы Зудина, усмехнулся. Увидев, что Вадим Константинович с собеседником пошли к выходу в сопровождении громил, скользнул взглядом по залу. Остановил взгляд на симпатичной русоволосой женщине. Разговаривая по сотовому, она поднялась и быстро пошла к выходу. Мужчина, допив коктейль, поднялся.

– Молодая особа в брючном костюме, – негромко проговорил он.

– Вижу, принял, – услышал он голос из наушника.

– Я надеюсь, вы пошутили насчет ФСБ? – подвинувшись вперед, спросил скуластого телохранителя Стасин. – Мы не едем в ФСБ. Это все просто... – И обмякнув от удара, ткнулся лицом в подголовник переднего сиденья. Скуластый, поддержав Стасина, пристегнул его ремнем безопасности.

– Номер машины... – начала женщина в брючном светло-синем костюме... – И вздрогнув, выронила сотовый. Телефон поймал подошедший парень в темных очках.

– Говорил же, не пей много, – недовольно сказал он. К нему подошел мужчина из бара.

– Давай в машину ее, – обратился к парню, и они, подхватив женщину на руки, понесли ее к стоянке.

– Жива? – спросил остановившийся сержант милиции.

– Просто выпила много, – улыбнулся мужчина.

– Сестра моя, – виновато проговорил парень. – А он муж. Я бы такую жену...

– Но она же с вами, – усмехнулся милиционер.

Две машины въехали в подземный гараж. Из «мерседеса» вылез Зудин.

– В комнату для дорогих гостей, – распорядился он. Двое парней, вытащив из джипа бесчувственного Стасина, понесли его вверх по лестнице. Зудин вошел в лифт.

– Вадим Константинович, – несмело обратился к нему лифтер с пистолетом в кобуре на ремне, – ваш сын приехал.

– Когда? – спросил Зудин.

– Как только вы уехали, где-то через минут десять, – сообщил тот. – И Зоя Андреевна приехала. Она попыталась уволить Ромову, но Антон Вадимович не позволил.

– Где он? – перебил его Зудин.

– Полчаса назад уехал и сказал, что вернется утром, – ответил лифтер-охранник. – Обещал позвонить.

– А Зойка тут?

– Уехала раньше Антона Вади...

– Рената? – снова перебил его Зудин.

– А что? – стоя перед зеркалом, усмехнулась Ромова. – Почему бы и нет. Мне необязательно, чтобы он женился на мне. Ребенок и все, он мой. Точнее, часть его состояния. И мне хватит этого. Ты сам напросился, Владик, – засмеялась она.

В подземный гараж двухэтажного коттеджа въехал «форд». Остановился. Из машины вылез парень и, бегом вернувшись к воротам, закрыл их. К машине подошли двое узкоглазых парней.

– Отнесите ее наверх, – требовательно проговорил мужчина в темных очках. Парни вытащили женщину в брючном костюме и понесли на второй этаж. Мужчина вышел из гаража, снял очки, прищурившись, посмотрел на небо. На его лице таяли снежинки. – Ну? – ворчливо

спросил по-английски невысокий мужчина в наброшенном на плечи полушубке. – Черт бы побрал эту зимушку-зиму, – по-русски с небольшим акцентом проворчал он. – Ты не ошибся, Квентин?

– Надеюсь, что нет, дядя, – покачал головой тот. – Собственно, ответ мы узнаем через несколько минут. Я вколлот ей немного снотворного, так что подождем.

– Но если ты ошибся, то что с ней делать? – вздохнул дядя.

– А какая разница, – рассмеялся Квентин. – Так и так будем убивать.

– Весь в прадеда, – проворчал дядя. – Тому было лишить человека жизни то же самое, что прихлопнуть муху. Шотландцы, мать вашу так, – усмехнувшись, подмигнул он племяннику.

– Где я? – испуганно спросил Стасин.

– У меня, – подмигнул ему Зудин. – Как настроение?

– Я знал, что вы причастны к убийству профессора, – обреченно проговорил Аркадий Семенович. – Что вам надо?

– На кого работаете, Аркадий? – сев в кресло, спросил Зудин.

– Да вы что, – вздохнул тот. – Я просто попытался подловить вас на...

– Вот что, Аркаша, – посмотрел на часы Зудин. – У тебя мало времени. Ты все мне скажешь в любом случае. Или сейчас сам, без принуждения, либо позже. И поверь, мои ребята знают толк в этом деле, – усмехнулся Вадим. – Так что давай по-хорошему. И мы решим, как нам быть. В конце концов, ты сможешь быть богат вдвойне. Ведь тебе платят за работу, – заметил он. – И от меня ты будешь получать определенные деньги. Назовешь счет, и я буду пересылать туда оговоренную сумму. Выбор у тебя небольшой, Аркаша.

– Да перестаньте, Вадим Константинович, – попросил дрожащим голосом Стасин. – Я ничего не знаю.

– Он ваш, – встал Зудин. К лежавшему на кожаной тахте шагнули двое парней.

– Я все скажу! – заверещал Стасин. – Дайте воды, – вздохнул он. – Я все вам расскажу, – повторил он. – Я работаю на Амазонку. Так ее называют. Это зверь, а не женщина, – кивнул он. – Берта Хольц. Она наняла Отто, – добавил Стасин, – чтобы тот убил профессора и его людей и взял камушек. Профессор позвонил своему американскому другу Чарли Чейзу. Тот тоже в Монголии. Профессор-востоковед из США, – вздохнув, он снова попросил: – Воды дайте, пожалуйста.

– Где вода, черт вас возьми? – заорал Зудин. Парень, подскочив, сунул в руку Стасина бутылку минералки. Тот сделал несколько больших глотков. Поперхнувшись, закашлялся. Наклонившись, Зудин приподнял его и похлопал по спине.

– Спасибо, – пробурчал Аркадий.

– При каких профессор-американец? – требовательно спросил Зудин.

– Он ни при чем, – покачал головой Стасин. – Просто кто-то из его людей работает на Амазонку, ну, на...

– Понятно, – кивнул Зудин. – Значит, это перестает быть легендой, – недовольно отметил он. – А как про камни узнала Амазонка?

– Я не посвящен в это, – испуганно ответил Аркадий.

– Это она послала тебя на встречу со мной? – помолчав, спросил Зудин.

– Нет, – возразил Аркадий. – Просто она позвонила и попросила найти человека, на которого Койот работал в Афганистане. Искал там...

– А почему ты решил, что этот человек я? – усмехнулся Зудин.

– Я помню, ты рассказывал, – напомнил Стасин, – что кто-то тебе помог в Афганистане взять у пуштунов золотые монеты и упоминал немца по имени Отто. Поэтому я и...

– Она знает про меня? – спросил Зудин.

– Конечно, нет, – сумел усмехнуться Стасин. – Я решил, что использую и тебя, и ее. Я говорю о деньгах. Покажите мне камушек, Вадим Константинович, – умоляюще попросил он. – Я знаю, вы убьете меня. Я хочу знать, ради чего я рисковал своей жизнью. Собственно, если быть честным, я всю жизнь боялся разного рода авантюр. Сумел наладить дело. Чтобы развернуться, взял кредит. А тут, – он вяло махнул рукой, – кризис и все. Я брал в долларах и... И теперь у меня нет ничего.

– погоди, – усмехнулся Зудин. – А как ты попал под Амазонку эту?

– Мне поставлял товар, – понуро ответил Стасин, – в основном компьютеры и телевизоры, ее знакомый. Точнее, партнер Берты по бизнесу. Фридрих Кальге, – вздохнул он. – И товар я брал как бы в долг. Рассчитывал...

– Понятно, – кивнул Зудин. – Но камня у меня нет, – усмехнулся он. – Кстати, ты сказал, что Отто жив. Как ты узнал?

– Ничего я не знаю, – промычал Стасин. – Только знаю, что он пропал. И Амазонка думает, что его убили. В том месте видели какого-то русского. И Берта предположила, что русские могли перехватить Койота.

– А почему не предполагает, что Койот взял камушек и смылся с ним? – усмехнулся Зудин.

– Койот бандит, убийца, он может отдать взятый для кого-то товар за более высокую цену, но сам брать ничего себе не будет.

– И она подумала, что камушек перекупил его русский знакомый? – снова усмехнулся Зудин.

– Этого она не исключает, – вздохнув, проговорил Стасин. – Но у Койота есть привычка не продавать второму, а убивать его. И деньги при нем, и товар он отдаст заказчику. Но в этот раз его, видимо, опередили, – кивнул Аркадий.

– На кого работает эта Берта? – спросил Вадим. – Только не говори, что на себя. Я в это не поверю никогда, – предупредил он. – И вообще, кто она такая? Почему баба и вдруг...

– Как я понял, – прервал его Стасин, – на кого-то из своей семьи Шмидт Хольц. Она, собственно, была в военном училище, ну в общем, в армии, – продолжил он, – ФРГ в НАТО, и там у нее вышел конфликт с каким-то американским летчиком. Она ушла из армии. Стреляет отлично, дерется не хуже тренированного мужика, водит машину, в общем, та еще хищница. Я говорю тебе все, что знаю, – заверил он Вадима. – Не убивай меня, – умоляюще попросил он. – Я буду делать все, что скажешь, только не убивай.

– Я подумаю, – подмигнул Зудин. Шагнул к двери. – Бежать даже не пробуй. Не выйдет. Просто отменят и все. Если что-то захочешь, нажми кнопку под крышкой, – кивнул он на столик, – и сразу же получишь. Все, вплоть до бабы. Ну разумеется, кроме телефона и оружия. – Он снова подмигнул. – А я обдумаю все и решу, как нам с тобой быть. Убивать тебя смысла нет. Как говорится, врагов не убавится. Ты тряпка, – брезгливо проговорил Вадим Константинович. – А пригодиться мне можешь. Кстати, – вспомнил он, – когда у тебя разговор с Амазонкой?

– Завтра, – ответил Аркадий Семенович. – Я должен сказать, нашел я человека...

– А как и где ты должен был его искать? – прервал его Зудин.

– В записной книжке на «З» есть его фамилия и имя. Год рождения. Живет где-то под Москвой. Отто пару раз был с ним в Азии. Наемниками, ну, как их зовут – «дикие гуси»...

– Эта книжка? – вытащил Зудин из кармана его пиджака записную книжку.

– Да, – ответил Стасик.

– На «З», говоришь? Зайцев В.М., – прочитал он. – Был в Конго в девяносто девятом. В Афганистане в две тысячи пятом. Значит, он работал вместе с Койотом на меня, – прошептал Зудин. – Странно. И все? – взглянул он на Аркадия Семеновича.

– Да, – вздохнув, несмело проговорил тот. – Вот именно по этим данным я должен был его найти.

– Ерунда какая-то. – Зудин отбросил записную книжку. – Ты что, хотел в газету объявление дать? Мол, разыскивается Зайцев, который знает Койота и был с ним в горячих точках.

– У меня был телефон подруги Зайцева, – признался Аркадий, – но я его потерял.

– И не запомнил? – прищурился Вадим Константинович.

– Нет, – помрачнел Стасин. – Но я спрошу у Берты, и она назовет номер. Собственно, я ехал именно к тебе, – заметил он. – Я был абсолютно уверен, что ты перекупил Отто, а когда тот попытался убраться твоих людей, его самого убили.

– Ну, что ж, – усмехнулся Зудин. – Поговоришь с Бертой.

– Как себя чувствуете? – войдя в комнату, спросил Квентин.

– Вы кто? – Женщина с трудом приподнялась на кровати, медленно приходя в себя.

– В данное время тот, – улыбнулся он, – кто решает вашу судьбу.

Она испуганно смотрела на него.

– Вы действительно Людмила Сергеевна Чернова? – вытащив из кармана паспорт и открыв его, спросил Квентин.

– Действительно, – проговорила она.

– Что вы делали в баре «Белый аист»?

– Пила кофе, – ответила Людмила. – Я не понимаю, что я тут делаю и кто вы такой.

– На кого работаешь? – спросил Квентин.

– Что? – естественно удивилась она. – Я не понимаю вас, – покачала головой Людмила. – И вообще, кто вы такие? Я была в баре, потом позвонила другу, чтобы он меня встретил. Он, наверное, ищет меня там. Вы бандиты? – В ее голосе было отчаяние.

– Зря ты, Квентин, – входя, пробормотал Шонри. – Мы проверили, кому она звонила до захвата, это какой-то мужчина и он очень волнуется. – Услышав незнакомую речь, женщина, испуганно отпрянув к стене, сжалась.

– А может, мужчина просто прикрытие? – спросил Квентин.

– Знаешь, племянник, – задумчиво сказал Шонри, – мне сразу не понравилось все это, не было у нее прикрытия. Но что сделано, то сделано. Убивать будешь сам. И еще, – вспомнил он, – почему не послал за...

– Зачем? – усмехнулся Квентин. – Где живет Зудин, мы знаем.

– Извини, – усмехнулся Шонри и вышел.

– Что вы хотите? – уже плача, спросила женщина. – Я...

– Убей ее, Стрелок, – коротко бросил Квентин и вышел. Стоявший у окна парень, вытащив пистолет с глушителем, вскинул руку с оружием и выстрелил. Пуля попала женщине в лоб.

– Вместе с покрывалом в ванну и разделать на части, – дунув в глушитель, усмехнулся Стрелок.

* * *

– Кто-то звонил с ее телефона, – быстро говорил плотный молодой мужчина в очках. – Люда сказала, что будет ждать у бара. Я подъехал через десять минут. Ее не было и на звонки не отвечала. С ее телефона позвонил какой-то мужчина и поинтересовался, кто я. И все. Я ничего не понимаю. – Он растерянно развел руками.

– Ну что? – спросил майор милиции подоспевшего опера.

– Сидела она в баре, – кивнул тот. – Ее опознали. Была спокойна, одна, с ней хотели какие-то духи познакомиться, но она их отшила. Те ушли после нее минут через десять. Сняли баб и ушли.

– Ду́хи, это кто? – усмехнулся майор. – Кавказцы?

– Говорят, азики, – ответил опер.

– Никто ее не помнит. – К ним подошел старший лейтенант милиции и отдал фотографию Люды.

– А вы фотографии всегда с собой возите? – спросил мужчину майор.

– Просто я забрал снимки, – вздохнул тот.

– Оставьте свои координаты и желательнo пару дней никуда не выезжать. Если что-то выясним, свяжемся, – пообещал он.

– Я не понимаю, что случилось, – твердил мужчина. – И этот странный звонок с телефона Люды.

– Возьми его и отвези в отделение, – кивнул старлею майор. – Пусть заявление напишет. Темная история, – добавил он.

– Полковник Асин снова наедет, – усмехнулся опер. – Зачем приняли заявление. Может, она сбежала.

– Вези и пусть подает заявление, – отрезал майор.

– А кто у тебя там? – спросил Антон у отца. – Любопытно.

– Знакомый, – отрезал тоном, ясно дававшим понять, что больше таких вопросов не задавать, отец. – Ты надолго?

– Не знаю пока. Посмотрю. А как Ромова-то расцвела, – подмигнул он отцу.

– Ты ее не тронь, – строго предупредил Вадим Константинович. – А то я знаю твои способности. Понял?

– А если во мне вдруг неожиданно вспыхнуло ранее неведомое мне чувство любви? – засмеялся Антон.

– Как вспыхнуло, так и погаснет, – усмехнулся Вадим Константинович.

– Ну, это не тебе и не мне решать, – возразил Антон.

– Повторяю для особо тупых, – раздельно проговорил Зудин-старший. – Ренату не тронь.

– погоди, батя, – хохотнул Антон. – Ты на нее глаз положил. Но ты вроде как женат и тем более возраст у тебя почтенный, да и сомневаюсь, чтоб она ответила тебе взаимностью. Или ты просто в отместку своей жenuшке-дочери решил... – Сильная оплеуха качнула его вправо. – А силенку еще имеешь, – потирая побагровевшую щеку, усмехнулся Антон. – Но зря ты так. Я и ответить могу. Потому что ты спутался с этой шлюшкой, а мама подыхала в это время.

– У Лиды был рак, и ничего поделать было нельзя, – сухо проговорил Зудин-старший. – Я просто встречался с Зосей.

– Ее Зойка зовут, – криво улыбнулся Антон. – И неужели ты не знаешь, что у нее есть...

– Тебя это не касается, – отрезал отец.

– Меня все касается в этой семье, – раздраженно проговорил Антон. – Надеюсь, ты помнишь, что я твой сын.

– А я думал, ты забыл об этом, – сухо заметил Вадим Константинович. – Для тебя чужие дороже.

– Для меня дорогая была мама, – напомнил сын. – Приехал я, собственно, затем, чтобы навестить ее могилу, – вздохнув, опустил голову, – увидеть тебя и встретиться с друзьями. И кроме того, мне никогда не нравилось торговать. Я выбрал в жизни то, что мне нравится. Знаешь, я доволен жизнью, зарабатываю очень хорошо. По крайней мере мне хватает, и я уже завел банковский счет. Еще пара лет и я останowлюсь. Но в Россию не вернусь. Есть шанс остаться во Франции, и я воспользуюсь этим. И знаешь, – усмехнулся Антон, – я доволен, что у Зойки есть хахаль. Неужели ты думал, что могло быть иначе?

– Хватит, – гаркнул отец. – Надеюсь, будешь уезжать, увидимся.

– Разумеется, – усмехнулся сын. – Я же должен сказать тебе кое-что.

– Я догадываюсь, что ты скажешь, – вздохнул Вадим Константинович.

– Погоди, – покачала головой Рената. – Сегодня вечером я занята. Да, – весело проговорила она. – Сегодня вечером я занята. Так что никаких посиделок не будет.

– У меня день рождения, – перебил ее женский голос. – И я бы хотела, чтобы ты пришла. Как я поняла, у тебя появился друг. Так приходите вместе с ним.

– Я не могу, – сказала Рената. – Извини, но не могу.

– Может, завтра заглянешь?

– Постараюсь, – усмехнулась Рената.

– Я его лично пристрелю, – зло бормотал вошедший в кабинет Чижиков. – Кастрирую и пристрелю.

– Ну, если ты его кастрируешь, – засмеялся сидевший за столом плотный оперативник, – зачем убивать. Жизнь для него сплошная мука. Разумеется, если этот интеллигент в возрасте. А скорее всего он молод. А он что, снова удивил? – усмехнулся плотный. – Так времени-то всего...

– Взял обменный у Ярославского, – процедил Чижиков. – Охранника сделал инвалидом. У того реакция хорошая, и он ушел от рубящего. Ну и бежал бы придурок, а он на преступника бросился. Ну и получил в печень. Врачи говорят, выживет, но похоже, инвалид. А может, и умрет. Твою мать. – Он сел и вытащил сигарету. – И снова ничего. Видели двое бородача в очках, сутулый такой, вышел и по переходу к вокзалу пошел. Табличка на двери «Закрыто».

– Понятно, – кивнул капитан. – Интеллигент растет. Так и на банк пойдет. Только бы охранник не крикнул. Если жмур будет, прокуратура вмешается и убойный отдел. А хочется самому с этим интеллигентом поздороваться. Как ты думаешь, капитан, – спросил он Чижикова, – ствол настоящий?

– Думаю, что да, – кивнул тот. – Он профи в своем деле и не пойдет на дело с игрушкой, а вдруг возьмут, и представь, что будет. Он попал за гоп-стоп с пневматикой. Настоящий у него ствол, – уверенно проговорил он.

– А где и кем ты работаешь? – заинтересованно спросила блондинка.

– Свободный художник, – улыбнулся «спортсмен». – А если серьезно, то постарайся не задавать вопросов о моей жизни. Я не люблю этого. Постарайся понять меня правильно, Лида.

– Хорошо, – спокойно согласилась та. – Больше подобных вопросов не будет. Просто, знаешь, – вздохнула она, – мы с тобой совершенно случайно встретились. Я без мужа уже почти три года и не спала ни с кем. А природа требует, как говорил мой дедушка. Ты мне понравился. Ночь была великолепна, – улыбнулась Лида. – И я благодарна тебе за это. Цветы, хорошее вино, отличный любовник и элегантный кавалер. Что еще нужно молодой одинокой женщине, – рассмеялась она. – И когда ты ушел, не пообещав вернуться, я первые два дня была очень довольна. Но потом поняла, что я часто вспоминаю тебя и очень хочу увидеть. Для меня постель никогда не была главным ориентиром в отношениях с мужчиной. Я самодостаточна. И не нуждаюсь в подачках. Я люблю свою работу и не потерплю запрета на нее. Я не буду говорить, что обделена вниманием мужчин.

– Подожди, – подвинув ей бокал и подняв свой, улыбнулся «спортсмен». – Давай не будем, – сказал он. – Я буду с тобой откровенен. Я не хочу серьезных отношений. Не потому, что не готов к этому, а просто не хочу менять свою жизнь. Если ты сейчас скажешь: уходи, я уйду без сцен, – вздохнул он. – И никогда больше не появлюсь в твоей жизни. Знаешь, – он усмехнулся, – наверное, для тебя так будет лучше. Но не выгоняй меня сейчас, давай проведем этот вечер вместе.

– Я и не собираюсь тебя выгонять, – улыбнулась Лида. – Я просто боюсь привыкнуть к тебе. И именно поэтому я и начала спрашивать о твоей жизни. Можно только один вопрос? – проговорила она.

– Хорошо, – улыбнулся он.

– Тебя связывают серьезные отношения с какой-нибудь женщиной? – тихо спросила Лида.

– Единственная женщина в мире, – усмехнулся он, – кому я говорил «люблю» вполне осознанно и серьезно, это была моя мама. – Поморщившись, он сделал два глотка. – Ее нет уже пять лет, и в этом есть и моя вина. Я так считаю, – добавил он. – Насчет наших встреч с тобой могу сказать точно только одно. Пока ты со мной, других не будет. Давай выпьем, – сказал он.

– Давай помянем твою маму, – поднялась Лида. – И пусть земля будет ей пухом, – тихо проговорила она. Он тоже поднялся.

– Спасибо, – скорее поняла по губам, чем услышала Лида. Оба выпили и сели.

– А имя Сергей настоящее? – спросила она.

– Именно так назвала меня мама, – ответил он. – Я не помню отца. Мама говорила, что он был военным и погиб. Я верил в это до второго класса, – кивнул он. – Потом учительница мне сказала, что мой батяня алкаш и утонул в бензовозе, удирая от милиции, когда возвращался из колхоза, куда отвез солярку. Я ничего не стал говорить маме, но мне было очень обидно. И только после выпускного я узнал, что отец мой действительно был военным, старшим лейтенантом, и погиб на Кавказе. А учительница наговорила со злости, она ненавидела маму, считая, что та увела у нее жениха.

– Знаешь, Сережа, – Лида вздохнула и отпила из бокала, – извини, но мне почему-то кажется, что ты военный или был им.

– Давай за тебя, Лидия, – улыбаясь, он встал. – И я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы сбылись все твои мечты и пожелания. Я понял, что в этой жизни почему-то не везет красивой женщине, если она хороший человек. Очень сложно быть красивой и остаться при этом хорошим человеком. Во времена СССР это было возможно, но сейчас, увы. За твою красоту, внутреннюю и внешнюю!

– Спасибо, – засмеялась Лида. – Но ты меня очень мало, а значит, плохо знаешь. Я просто ужасный человек!

– За тебя, Лидия, – повторил Сергей, поднимая бокал.

– Что же делать? – расхаживая по комнате, бормотал Стасин. – Он меня убьет. Что же делать? – подойдя к окну, остановился. – И решеток нет, – вздохнул он, – а все равно не выберешься и на помощь не позовешь. Предположим, сейчас появится милиция, что я ей скажу? Если правду, то меня самого упекут, а Берта найдет способ прихлопнуть меня и в тюрьме. Черт, – чертыхнулся Аркадий Семенович. – Зачем мне все это понадобилось? Идиот, – плюнул он на стекло и рукавом пижамы стер плевки. – Сам напросился и вот теперь, кажется, все. Что же делать?

За метаниями Стасина наблюдали двое.

– Похоже, он ничего конкретного не знает и говорит вам правду, – сказал, глядя в экран, рослый мужчина в спортивном костюме. – У него привычка говорить с собой. Но это нам ничего не дает.

– Ты можешь установить место, откуда будут звонить? – спросил Зудин.

– В пределах до трех километров, да, – кивнул тот. – Более приблизительно в радиусе...

– А если из-за границы?

– Можно, но аппаратура не та, и времени надо гораздо больше, чем пятиминутный разговор. Спецслужбы и то...

– А если телефон он включит на громкую связь, с той стороны абонент услышит или поймет это?

– В комнате, да, – кивнул рослый. – На улице слышны посторонние шумы. В машине, скорее всего, нет.

– Понял, – прервал его Зудин.

– А Антон надолго? – поинтересовался рослый.

– Не знаю, – ответил Вадим Константинович. – Он уже большой мальчик, – усмехнулся он.

– Дура, – гневно бросил коренастый китаец. – Неужели нельзя было сделать это самой? – злобно спросил он.

– Но вы велели, – смущенно, испуганно глядя на него, пролепетала полная женщина лет сорока, – чтобы она просто попыталась понять, о чем они говорят.

– Твое счастье, – процедил китаец, – что они не догадались пытаться ее. Иначе нам пришлось бы убить тебя. Дура, – кивнул он и вышел.

– Сам дурак, – усмехнулась она. – Главное, я деньги получила. А Людка дура. И не знала ничего. Просто я попросила, чтобы она ждала там, она и уселась. А когда те уходить начали, позвонила и сказала ей, что не приду. Вот так-то, придурок.

– Зря ты так, – услышала она мужской голос. Резко вскочив, она бросилась к окну. Ее затылок догнала пятка прыгнувшего человека. Женщина рухнула лицом вниз.

– Сейчас мы все узнаем, – поклонился ударивший коренастому китайцу.

– А уже все ясно, – процедил тот. – Убейте ее, – кивнул он. – Ограбление наркоманами, – уточнил он. – Такое в России бывает.

– Я вынуждена сообщить собранию, – спокойно проговорила, входя в комнату, стройная, с узкими глазами, молодая женщина в мини. – И твою судьбу, Учитель, будут решать члены собрания.

– Я бы не торопился, Кобра, – усмехнулся он. – Я сумел выйти на русского и уверен, что выясню о его причастности к...

– Время уходит, – напомнила Кобра. – Поэтому я вынуждена...

– Делай, как считаешь нужным, – спокойно проговорил Учитель. Она усмехнулась, надев темные очки, пошла к двери.

– Змею нельзя греть на своей груди, – прошептал он. – Она может укусить в любой момент. Но тебе не хватит ума, Янь, – хмыкнул он. – Хочешь добиться успеха, сначала делай, потом говори, – кивнул коренастый.

Бонн. ФРГ

– Я ни в чем не уверена! – зло говорила Берта. – Просто я не люблю оставаться ни с чем. Надо было делать все самим, и не было бы провала операции. Да-да, – повторила она. – Именно провала операции. И я уверена, что Койот убит.

– Вот что, Берта, – холодно проговорил тучный мужчина в темном костюме. – Нашли забросанных песком убитых людей Койота. Это без сомнения они, – заявил он. – У меня есть люди в монгольской милиции, и я верю им. Сам Койот пропал. Его, видимо, увезли с собой, чтобы выяснить, на кого он работает.

– Койота можно купить, – перебила его Берта, – но нельзя заставить говорить. Он доказал это в Афганистане, когда попал к пуштунам.

– А ты не думаешь, что его как раз и купили? – перебил ее тучный.

– Тогда бы там нашли еще трупы, – усмехнулась она. – Он всегда начинает стрелять первым.

– Но если перед ним был человек, – заговорил худой мужчина в белом костюме и белой рубашке с повязанным под ее воротник белым платком, – который ему доверял, то Койот имеет плохую привычку говорить, особенно если чувствует превосходство. А его могли просто опередить. Люди Койота убиты, когда в их руках уже не было оружия, – вспомнил он. – Так сообщил один из моих людей. А ему я верю. Он спец в таких вопросах. Кстати, место, где их поубивали, недалеко и в стороне метрах в трех еще кровь. Скорее всего это и есть кровь Койота. Его тащили до высохшего ручья и...

– А если он сам полз? – прервала его Берта.

– Но тогда где он? – уже раздраженно спросил тучный. – А нам бы он, надеюсь, сумел объяснить, почему провалилась операция. Кстати, его пытаются найти в Монголии люди Муллы.

– Мулла у себя в комнате не может найти сигареты, – насмешливо напомнила Берта. – А там...

– А там он найдет все, что захочет, – усмехнулся тучный.

– Ты, дядя Гейдрих, слишком доверяешь Мулле, – покачала головой она. – А не стоит забывать, что он был...

– Я все помню и знаю, как с ним себя вести, – перебил ее Гейдрих. – Что ты намерена делать?

– А что я могу? – усмехнулась Берта. – Как я поняла, ты все решил делать сам. Может, мне вообще забыть про это дело?

– Вся в своего отца, – заметил тучный. – Тоже был нетерпелив и обидчив. И плохо кончил.

– Собственно я, как ты заметил, живу одним днем, – проговорила Берта. – И мне плевать, что будет завтра. Детей у меня нет и не будет, так что я получаю удовольствие от того, что делаю. В данном случае мне интересно, правда эти камни способны исцелять или это сказка, рассказанная кем-то всему миру. Жаль, неизвестно имя автора, а то бы его родственники вполне могли обогатиться.

– Оставь свой цинизм при себе, – сухо заметил Гейдрих. – И пока никуда не высывайся. До тех пор, пока не будет известно, что с Койотом. Чертовы журналисты, – не сдержался он. – По крайней мере уже в пяти популярных изданиях они сообщили о том, что легенда о камнях вечной жизни имеет под собой почву. Черт бы съел их пальцы и языки, – процедил он. – Кто-то пронюхал о рукописи. Но как и с чего все началось?

– А попытка захватить камень в Берне у дочери профессора Корцаха? И нападение на частный музей мадам Леберти в Лионе? У дочери профессора не тот камень, а она кому-то сказала после газетных заметок, что отец привез из Греции один из семи камней. И этого вполне хватило, чтобы на ее музей было совершено нападение, – напомнила Берта. – С чего бы это

вдруг? Ведь только после этого вспомнили о легенде. Кстати, ее почему-то нашли в Непале. А ты, дядя, веришь, что эти камни даруют бессмертие?

– Не знаю, – вздохнул Гейдрих. – Кстати, почему ты не зовешь меня, как принято между родственниками, по имени: дядя Вилли? Ответить на твой вопрос я пока не могу. Просто сделай так, как я говорю. А Ганс с радостью согласился на домашний арест, – усмехнулся он.

– Я Берта Хольц, – вскинув голову, гордо проговорила его племянница. – Дочь полковника Хольца и внушка...

– Сейчас ты моя племянница, – перебил ее дядя. – Дочь моей сестры, и я буду делать все, чтобы ты...

– Что я? – вызывающе спросила она. – Может, ты сделаешь мне операцию, и я смогу родить ребенка? Или, может, мне взять какого-нибудь ублюдка из сиротского дома? – усмехнулась она. – А может, мне помогут эти чудо-камушки? – засмеялась она.

– Извините, фрейлейн, – негромко заговорил сидевший в углу на обитом бархатом стуле невысокий седобородый мужчина в очках, – но вполне, по крайней мере я так думаю, могут помочь собранные в правильную фигуру камни Ахас ба Ванунга. Насчет вечной жизни ничего не могу сказать, ибо не стану лгать, не верю в это ни как человек, ни как имеющий профессорскую степень ученый. А вот излечение многих болезней вполне возможно. Ибо, как мы поняли, камни созданы по семи категориям жизни, сейчас мы пытаемся понять, что такое эти категории жизни, но увы, – смущенно проговорил он. – Нам сие не удастся. Так вот, – продолжил он, – уже известны случаи излечения болезней светотерапией. Единичные случаи, но они есть, и это признает наука. Поэтому сочетание света семи природных камней образует мощный направленный биопоток на живой организм. Так что, вполне возможно, это...

– Что ты ерунду говоришь, Фишке, – усмехнулась Берта. – Какие потоки, какое ле...

– Но тем не менее, – посмотрел тот на Гейдриха. – Как вы узнали о том, что покойный профессор, да обретет душа Товасона покой, – сложив ладони перед собой, он посмотрел вверх, – нашел один из семи камней Ахас ба Ванунга, а не какой-то другой?

– Ты всегда был болваном, Фишке, – язвительно заметил Гейдрих. – Из газет, и ты сам это знаешь.

– А там, если вы помните, мой Адмирал, – спокойно заговорил доктор, – было написано, что лаборантка благодаря этому камушку излечилась от простудного заболевания. Надеюсь, вам не изменяет память?

– Черт, – буркнул Гейдрих. – А ведь действительно. – Он посмотрел на переставшую улыбаться племянницу. – А сообщил об этом своей родственнице один из рабочих, которые участвовали в раскопках. Та и вынесла эту потрясающую новость в прессу. Разумеется, в лагерь профессора...

– Значит, действительно лечат камушки? – удивленно отметила пораженная Берта.

– По крайней мере один из камушков излечил женщину от простуды, – спокойно отозвался Фишке.

– Итак, камней семь, – сказала Берта. – Нашли один, другой в музее мадам Леберти. А почему ее камень никак себя не проявил?

– Никто его не исследовал. Но я не сомневаюсь, что теперь мадам Леберти обязательно этим займется.

– Уверена, что нет, – усмехнулась Берта. – Она теперь будет пытаться найти остальные. Ну почему так не везет? – с досадой спросила она. – Камушек был уже, можно сказать, у нас в руках, и случилось что-то необъяснимое, – зло продолжила она.

– Мои люди обыскали там все вокруг, но никаких следов Койота не нашли. Опрашивали местных жителей, предлагали деньги за помощь в поисках – безрезультатно. Куда он подевался? – вздохнул Гейдрих. – Остается только одно. Его захватили. Но тогда почему никто не вышел на нашего человека у профессора Товасона? – спросил он. – Я специально не тревожу

его. За ним, разумеется, наблюдают, и если бы Койота взяли, он бы уже выдал его. Ты говоришь, что Койота...

– Но у пуштунов в Афганистане он молчал, – напомнила Берта.

– Его просто ни о чем не спрашивали, – заметил Гейдрих. – Выбить то, что нужно, тем более у наемника, – он махнул рукой, – не составляет особого труда. В конце концов, Койота просто бы перекупили. Но получается, что его не убили, не захватили, и его нигде нет. Конечно, можно предположить, что Койота захватили и увезли с собой, а там убили. Но я в это не верю. И остается только гадать. А я никогда не любил делать подобного. Поэтому будем искать. Надеюсь, Мулла сможет выяснить хоть что-то.

– А где ты собираешься искать остальные пять камней? – спросила Берта.

– Я уверен, что по крайней мере еще два, а то, может, и больше, находятся в чьих-то руках. Скорее всего в коллекциях. Я также допускаю, что в какой-нибудь мусульманской общине. Ахас ба Ванунга был истинным мусульманином, и даже был воином и участвовал в боях против так называемых крестовых походов, коих во все века было премножество. Так что спектр поиска камней бессмертия расширяем. Я подключил своих людей в Пакистане и Афганистане, где особо ярко выражены мусульманские настроения. А ты вот что, – посмотрел он на Фишке. – Полетишь в Штаты и сделаешь все возможное и невозможное, но ознакомишься с документацией профессора Товасона. Да, – кивнул он, увидев удивленный взгляд Берты, – Товасон работал по заказу некоего Джино Баретти из Штатов и ежедневно отправлял туда отчеты о работе. Поэтому, несмотря на его гибель, документация, по крайней мере до того дня, когда его убили, наверняка сохранилась.

– Почему профессора не охраняли? – спросила Берта.

– Потому что он был в Монголии, – сказал Гейдрих. – А туда въезд частным вооруженным лицам запрещен. Да профессор и не собирался брать с собой охрану. Говорил, что его охраняет Господь Бог, – усмехнулся он. – И доверял властям. И ошибся. Цена этой ошибки – смерть четверых людей.

– А кто такой Джино Баретти? – спросила Берта.

– Мафиози, – ответил Гейдрих. – По крайней мере связан с итальянской мафией. Его партнер был убит в прошлом году, влез в эту историю с глобусом. В общем, Баретти темная личность. Но он не посылал профессора Товасона конкретно за камнями. Профессор в Монголию прибыл как частное лицо. Вроде бы пытался выяснить что-то о Чингисхане. Но понятно, что это был просто предлог. Собственно, профессор Товасон не столько работал для истории и науки, сколько для себя. А ты почему еще тут? – посмотрел он на Фишке.

– Я уже улетел, – поспешно ответил тот и выскочил.

– Ты, Брут, – кивнул рослому загорелому мужчине, – поедешь в Лион к мадам Леберти и выяснишь все про ее камень.

– Дядя, – вмешалась Берта, – а не лучше ли послать к мадам Леберти Фишке, а к мафиози – Брута. Брут сам из...

– Правильно, – не дал договорить ей дядя. – Верни Фишке. – Он кивнул стоявшему у дверей спортивного телосложения блондину. – И отправь к мадам Леберти. А его, – он посмотрел на Брута, – отвезешь в аэропорт. И еще, Карл, – кивнул он, – позвони в Вашингтон, пусть его в аэропорту подстрахуют люди Ледяного. Все-таки надо учесть, что Койот может быть жив.

– Я повторяю, – перебила его Берта, – Отто если и будет говорить, то только о том, на чем его прихватили. И даже пытки не помогут. Насчет его перекупки, то он профи и знает, что рано или поздно его все равно убьют, и он не пойдет на это. Поторговаться может, но не предаст, – заявила она.

– Дай бог, – кивнул Гейдрих.

Горный массив рядом с границей Китая. Монголия

– Сегодня он не будет лечить, – выйдя из пещеры, сказал пожилой монгол. – Он устал. Раны здорово подорвали его здоровье. Уходите.

– Дядя Улун, – поклонившись, начал рослый молодой монгол в волчьем малахае, – целителя разыскивают белые люди. Нашли мертвые тела бандитов. По степи говорят, что целитель был...

– Хватит, Угал, – перебил его пожилой. – Язык дан для разговоров, но многие получили его как собаки, для бреха. – И вздохнув, хитро прищурился. – Собака лает, а караван идет.

– Двадцать три, двадцать четыре, – считал, делая приседания, Отто. Выдохнув, заходил по комнате. – Ай да Иван, – по-русски пробормотал он. – Понял, что я собираюсь забрать у него деньги. Чувствуется школа Зудина. Но вот что странно. – Он хотел взять стоявший на кагане чайник и отдернул руку. – Как они постоянно держат его горячим? – усмехнулся он.

– Женщины доливают, – сказал, войдя в пещеру, старик. – Мужчина должен сразу брать то, чего желает. В чае много полезного и...

– В курсе, – кивнул Отто. – Как мое плечо?

– Тебе очень повезло, чужой, – проговорил монгол. – Пройди пуля чуть левее, и попала бы в печень. А от пули в сердце тебя спасла рукоятка пистолета, который был под мышкой. Пуля попала в рукоятку и изменила направление, скользнув, вошла в правое плечо. Но не осталась там, – довольно вспомнил он. – А где ты научился лечить людей? – поинтересовался он.

– Я не всегда был Койотом, – вздохнул Отто. – Учился в медицинском на врача. Потом, правда, пришлось бросить. Но это прошлое, а я не люблю вспоминать то, что было. Потому что хорошего было намного меньше плохого.

– Тебя разыскивают дурные люди, – сообщил старик. – Предлагают много денег. Но те, кто делает все, чтобы быть богаче, ушли в город. – Он кивнул на вход.

– Когда я могу уйти? – спросил Койот.

– Ты можешь уйти, когда хочешь, – старик сел на коврик, скрестив ноги, сунул в рот длинную трубку, – но далеко не уйдешь. Ты слаб, и рана не зарубцевалась. Ты сам понимаешь это. Если бы нет, то не спрашивал, – прикурив, глубоко затянулся и закрыл глаза.

– Это часа на полтора, – усмехнулся Отто. – Старик мог бы стать миллионером, – кивнул он. – Столько травки вокруг. Может, это и хорошо, что я тут. – Он сел на коврик. Поерзал. – Никак не привыкну. Впрочем, прошло всего четыре дня. Помогло мне знание восточной медицины, – рассмеялся он. – У дочери старика болели зубы. Массаж и все. Боли нет. Оказалось, здесь многие этим страдают. Пришлось стать знахарем, или как они зовут меня – целителем. Им всем нужно к стоматологу, но, похоже, это для них далеко и дорого. Ладно, – кивнул он, – отдохну. Хорошо, пистолеты взяли. – Он достал из спортивной сумки два пистолета. – Правда, в «зауэре» в обойме всего пять, – пробормотал он. – А в кольте две обоймы. Не люблю пистолеты. Революеры гораздо удобнее и лучше. И в дальности, и в прицельности. Я узнал, что рядом граница, и обрадовался. Через Россию я мог бы спокойно уйти на Украину, а оттуда в Польшу, но оказалось, что это граница с Китаем. А вот туда совсем нет желания попадать. – Он вытащил из пачки сигарету и прикурил. – Русские совсем не умеют делать сигареты, – затянувшись, поморщился он. – Собственно, кроме оружия, они, похоже, вообще ничего не умеют делать. Носят не свое, машины предпочитают из-за границы, технику и мебель тоже. Даже сбережения хранят в долларах, – вздохнул он. – А я предпочитаю евро. Машину «фольксваген» и...

– Целитель, – услышал он женский голос, – мальчику очень плохо. Щека раздулась и он постоянно плачет.

– Флюс, – важно буркнул Отто. – По вашему не знаю, как сказать, – на монгольском проговорил он женщине. – Надо полоскать рот виски. Ну, то есть чем-нибудь, чтобы обеззаразить. Вашим отваром, – вспомнил он. – При опухоли десны лечить пальцами нельзя, – попытался пояснить он свой отказ.

– Я поняла, – весело улыбнулась скуластая загорелая женщина в меховой безрукавке и, поклонившись, вышла.

«Отсюда надо уходить, – подумал он. – Но сейчас не смогу. Устал чертовски. – Он сел, держа в руках по пистолету. – Может, застрелиться, и все проблемы решены. – Подняв руки, прижал стволы к вискам. – Паф и все», – кивнул он и, услышав звуки шагов, спрятал пистолеты.

– Он спит, – услышал Отто мужской голос, и шаги начали отдаляться.

– Как мне все это надоело, – вздохнул Отто. – В джунглях и то лучше было. И еда не по мне. Хотя я не привередлив и мне плевать, кто, как и что готовит. Наверное, просто засиделся в цивилизации, – с иронией заметил Койот. – Интересно, кто меня ищет? – вспомнил он слова старика. – Ответ очевиден. Люди Адмирала. Разумеется, я сам виноват. Решил получить два раза за одну работу. Адмирал сейчас думает, что я у кого-то и сдаю его и его команду. Хотя Берта, наверное, пытается доказать обратное. А Иван доказал, что русские не зря победили в сорок пятом, – криво улыбнулся он. – Собственно, историю в который раз пытаются переделать. Уже и в России молодое поколение уверено, что если бы не Штаты, то Гитлер бы войну выиграл. А на самом деле, если бы не Союз, то Англии бы досталось и Америке перепало бы, хотя она и далеко. Японцы с помощью Гитлера разделались бы с ней, и не было бы мирового господства доллара. Что-то я в этой дикой стране потихоньку умным становлюсь. Раньше никогда ни о чем подобном не думал, – хмыкнул он.

– Нет нигде этого немца, – сказал приземистый монгол, сидящий на лошади. – Нам бы давно сообщили о чужом, – уверенно проговорил он. – Чужих в этих краях не терпят.

– А где же он? – раздраженно спросил среднего роста восточного вида мужчина. – Трупы засыпали, и он должен быть там. Всех проверяли на дорогах.

– Тут видели вертолет, – прервал его скуластый молодой гладко выбритый монгол. – Его могли захватить.

– Это вертолет русских геологов, – отрезал Мулла. – Они что-то здесь искали. И вертолет, после того как он сел, тоже проверили. После того, как узнали об убийстве.

– Но вертолет улетел раньше, – напомнил монгол.

– Об убийстве узнали еще раньше, и сразу начался поиск преступников, – заявил Мулла. – Мне Адмирал звонил и предупредил, чтобы я был осторожнее. А уже потом просил найти Койота. А где он? – зло процедил Мулла. – Надо прочесать округу.

– Опасно, – подошел полный, с вислыми усами монгол. – Армия проводит операцию.

– Что за операция? – зло спросил Мулла.

– Учения, – успокоил его тот. – Но всех, кто окажется в зоне действия, будут проверять военные.

– Значит, уходим, – решил Мулла. – И пусть Койоту помогает дьявол, иначе, если он жив, ему не выбраться.

Красноярск. Россия

– Подожди, – покачал головой Иволгин. – Я что-то не понял. На кой хрен мне лететь в Пекин? Я не любитель китайской экзотики.

– Так приказал генерал, – перебила его Рената. – Он просил вам позвонить и передать то, что я сказала. Там встретитесь с Муо, и он вам все объяснит.

– Черт бы вас там всех подрал, – процедил, отключив телефон, Иволгин. – Какого хрена я буду делать в Пекине? И что может объяснить Муо? – Он пожал плечами. – А придется лететь. Генерал, похоже, тронулся с этими камушками. Он не верит ни в Бога, ни в черта, а только в пистолет Стечкина. Хотя, может, постарел и сейчас уже генерал в отставке, – усмехнулся Иван. – Бизнесмен. Вот чего я, наверное, никогда не пойму, на кой черт нужно влезать во что-то, когда можно жить спокойно в достатке, ни в чем себе не отказывая. Как говорят в лагерях, жадность фраера погубит. Так что генерал Зудин запросто может не дожить до отведенного ему срока. А мне придется лететь, – недовольно проворчал он. – Монголия, Китай. Потом Япония или Корея. А может, Вьетнам, – хмыкнул он. – А давненько я не видал Муо. Мы с ним в свое время почудили по молодости. Он ментом стал, я тоже. Но быстро и его, и меня вышибли. Ему пришлось три года провести в китайской тюрьме. Меня Бог, точнее, прокурор миловал. Неужели это из-за этого камушка?

– Конечно, – кивнул державший сотовый невысокий лет тридцати пяти мужчина. – Я проконтролирую это.

– Все, – перебил его Зудин. – Мне просто надо знать, улетит он в Пекин или нет. И когда.

– Все понял, – заверил невысокий. – Сейчас обеспечу наружное наблюдение.

– Позвонишь, когда он полетит, – предупредил Зудин. – И поедет.

– Все будет исполнено, – торопливо проговорил невысокий.

– Не оплошай, Лапшин, – предупредил Зудин.

– Есть, мой генерал, – отчеканил Лапшин.

Москва

– Ну наконец-то, – недовольно проговорил, отключив сотовый, Зудин. – Могу я узнать, где тебя носило?

– Извините, Вадим Константинович, – вздохнул Орехов. – Мать приболела. Старушке уже девяносто первый, и прихватило. Я ее в клинику отвез, ну и задержался. Там, сами знаете...

– Понимаю, – кивнул Зудин. – Родители – это святое. Я, собственно, вот почему тебя вызывал, – сказал он. – Камень, который отдал тебе Иволгин, точно был в единственном экземпляре?

– Сто процентов, шеф, – кивнул Орехов.

– Я терпеть не могу, когда ко мне обращаются: шеф, босс и тому подобное.

– Извините, генерал, – смущенно попросил Орехов. – Но я, собственно, не понимаю. Камень этот один был. Ведь...

– Ты веришь Иволгину? – перебил его Зудин.

– Сто пудов, верю, – кивнул Орехов. – Он мужик, понятное дело, выделяется, но цену себе знает и стоит много.

– А что он тебе говорил о том, у кого взял камень? – снова перебил его Зудин.

– Да вроде тот с монголо-татарами хотел его на гоп-стоп взять, – усмехнулся Орехов. – Но Ванюха хоть по имени вроде и дурачок, Иван-дурак, – с ехидцей заметил он, – но хрен его на фуфло подловишь. Короче, его парни там тех на мушку взяли, и все срослось. Тех положили и того фрица, который камень отдавал, тоже вроде замочили.

– Вроде или убили? – с нажимом спросил Зудин.

– Да, Валерка вчера базарил, что ему вроде из Монголии звякнул какой-то Батый. Ну, не тот, который...

– Ну? – подстегнул его криком Зудин.

– Ну, вроде среди трупов нет того черта, – быстро сказал Орехов. – Нашли тех, кого...

– А мне он ничего не сказал, – проворчал Вадим Константинович.

– А он чирикал с бабой, ну с вашей секретаршей, поэтому и позвонил мне и сказал, что вы спросите, а я...

– В таком случае Иволгин молодец, – улыбнулся Зудин. – А я подумал...

– Да все путем, генерал, – усмехнулся Орехов.

– Это тебе на лечение матери, – вынул пятьсот евро, подвинул их по крышке стола Зудин. – А это тебе. – Он положил на стол тысячу евро. – Добавка к жалованью, – великодушно проговорил он.

– Ну, – немного растерянно начал Орехов. – Я даже не знаю, как и благодарить. А на Иву вы зря хреново думаете, – заверил он Зудина. – Ива верный мужик и за вас и на ствол, и на нож пойдет. Он же помнит, как вы его вытащили в Чечне.

– Ну, ладно, – посмотрел на часы Зудин. – Свободен. Ты куда сейчас? – тут же спросил он. – Если куда из Москвы уедешь, сообщи. Матери, понятное дело, помогать надо, но и про работу не забывай.

– Да я просто навещу, узнаю, как там и что, и назад. Собственно, зажила мамаша на этом свете, – вздохнул он. – И чем как она жить, лучше сразу в гроб. Болеет последние десять лет постоянно, – добавил Валерий.

– Все, можешь идти, – сказал Зудин.

– Есть, – кивнул тот и вышел.

– Значит, мои подозрения неверны, – признал Зудин. – Отто скорее всего жив. Раз его ищут, значит, он не труп. Но кто его разыскивает? – размышлял он. – Надо, собственно, было послать Иволгина в Монголию. Работу нужно доделать. Хотя в Китае только у него есть знако-

мый, – вспомнил он. – Да и в Монголии тоже. Хотя он может позвонить своим бандитам и пусть те займутся поиском Отто и выяснят, кто ищет Тормана. Он помог мне в Афгане, – усмехнулся Зудин. – Без Койота я бы не нашел ничего. Конечно, и заплатили прилично, но надо отдать ему должное, он специалист высокого класса. Когда мне из Монголии позвонил Иволгин и сказал, что встретил в Улан-Баторе Койота, я не поверил. А он, оказывается, еще предложил Иволгину один из семи камней Ванунга. За пятьсот тысяч евро. Разумеется, я не мог оставить это просто так. И Иволгин с честью выполнил задачу. Правда, если он не убил Койота, тот будет мстить. Торман очень злопамятный и мстительный человек. Хотя с другой стороны, он хотел убить Иволгина и забрать деньги. Койота часто губит его мнимое понимание полного превосходства. Он начинает рассуждать и доказывать, какой он умный, а все остальные кретины. Подобное он проделывал не раз и не два. Только я знаю три подобных случая. Койота уже два года пытаются найти родственники мексиканца, который поехал купить у Койота какую-то картину. Койот, разумеется, ничего не хотел продавать, а просто убил мексиканца и двоих сопровождающих его. Странно, что Торман до сих пор не в розыске. Его должен бы искать Интерпол, а он не разыскивается даже ни одной страной. Хотя крови на его руках... – Он задумался. – Интересно, кто стоит за этим? Я имею в виду убийство профессора с его помощниками. Что не Берта Хольц, я уверен абсолютно, – пробормотал Зудин. – Она работает на кого-то. А вот на кого? Вот что хотелось бы знать. Сейчас, собственно, из-за этой чудодейственно избавившейся от простуды лаборантки охотников появится сверх меры. Кто-то чтобы разбогатеть, другие – чтобы иметь у себя камни вечной жизни, и наверняка кто-то, разумеется, с большим состоянием, наймет авантюристов, для него деньги тьфу, – плюнул Зудин. – А вдруг действительно поможет. Еще китайцы эти. Молодец Глинин, – кивнул он. – Он знал, что мы были в баре и значит, за нами следили. Но кто? Хотя Глинин ответил, китайцы, – вздохнул он. – Бабу эту нашли, и убитую, как мешавшую триаде. Отрублены пальцы и в двух местах переломаны руки. Выколоты глаза. Только этого еще не хватало, – вздохнул он. – Но я не отступлю, – усмехнулся он. – Генерал Зудин не отступал никогда. По крайней мере один камушек у меня. Черт, – недовольно буркнул Вадим Константинович. – Собственно, я ничего не знаю об этих камнях. А где взять полную информацию? – задумчиво пробормотал он.

– Их семь. – Он вздрогнул от неожиданно прозвучавшего голоса сына. – Из семи небольших, обработанных в форме ромба камушков, кажется, алмазов, – кивнул он повернувшись к нему отцу, – складывается фигура, и с помощью этих камушков, а может, благодаря фигуре, выложенной из них, человек выздоравливает. И даже может обрести бессмертие, – вполне серьезно проговорил он. – По крайней мере жена этого жреца прожила более ста десяти лет. И это уже не легенда.

– Подожди, Антон, – удивленно начал отец. – Но ты откуда знаешь про это?

– Я знаю даже больше, – спокойно заговорил сын. – Что у тебя есть один из этих камней. Откуда я узнал? – опередил он отца. – От человека в комнате для тех, кого пригласили силой, – рассмеялся он. – Мы с ним мило побеседовали. Я угостил его пивом. Он работает на какого-то Адмирала. Как и Берта Хольц, – добавил он. – И вот что еще, – кивнул он. – Я согласен помочь тебе, но сначала хочу увидеть камень. Откуда я вообще знаю обо всем этом? – усмехнулся Антон. – Все очень просто. Мы были в Иране и охотились за одним из семи камней. По крайней мере, так говорил Черный Капитан, – кивнул он. – Он же Джоуш Бернадин. Мы все думали, что нам заплатили за операцию против талибов, но Черный Капитан уже на месте через три дня объяснил, за что именно нам заплатили. И заявил, что в случае результата мы получим в два раза больше. А на привале рядом с Джухаем один бывший студент-историк и рассказал нам эту легенду. Правда, не до конца, – усмехнулся он. – Нас обстреляли американцы, приняв за талибов. И трое, среди них знаток легенд, погибли. Покажи камень, отец, – попросил он. Вадиму Константиновичу согрело сердце обращение «отец». Он давно не слышал подобного от сына.

– Сейчас, сынок, – повернувшись, открыл дверцу сейфа.

«Даже не ставит на код», – отметил Антон.

– Вот он. – Зудин аккуратно поставил на стол бархатную коробочку. Осторожно снял крышку. И лежавший внутри камушек заиграл темными разноцветными сполохами. – Знаешь, – вздохнул Вадим Константинович, – я, наверное, оставлю его себе. Ну, то есть нам, – поспешил поправить он. – Он же все-таки, наверное, стоит немало.

– То есть ты довольствуешься только одним? – усмехнулся сын. – Я не поверю в это никогда. Кстати, что ты думаешь делать с гостем?

– Наверное, его убьют, – помолчав, ответил отец. – Отпустить я его не могу.

– Тогда скажи, пусть увезут труп, – спокойно проговорил сын.

– Что? – непонимающе спросил отец.

– Я убил его. – Антон вытащил сигарету, щелкнул зажигалкой, прикурил. Выпустил дым на коробочку с камушком. – Ничего необычного, – пожал он плечами. – А я думал...

– Подожди, – спросил потрясенный Зудин. – Как ты убил Стасина?

– Свернул ему шею. – Взяв коробочку, Антон поднес ее к глазам. – Но сначала он мне все рассказал. Старый трюк, – с улыбкой заметил Антон. – И он рассказал все, что знает. А знает немного. Но Адмирал и Берта Хольц, – вздохнул он. – Берту я имел счастье видеть в Сомали и Пакистане. Но мы были одной команде. Зверь, а не баба, – кивнул он. – Зверь в полном смысле этого слова. Нет ничего святого, с мужиками ужасно жестока. Хотя не лесбиянка, нормальная баба со своими потребностями. Но жестока до не могу, – повторил он. – Ненавидит детей. В общем, противник достойный. Умна, хитра. Кстати, если Койот жив, я ему не завидую. Его не просто убьют, а заставят пройти все круги ада. У Амазонки есть партнер, точнее, ее преданный пес, Инквизитор. Худой, бледный как смерть, во всем белом и платочек на шее белый, – усмехнулся Антон. – Для него мучения других – наслаждение, и, по-моему, даже кончает от этого. Да ты успокойся, папаша, – насмешливо посоветовал он побледневшему отцу. – Ты же все равно хотел убить его. Я просто выбил из него информацию и нечаянно свернул ему шею. Перебор, так сказать. У меня никак не получается верхняя обездвиженность. Мастера чуть как-то дернут шею влево, и человек парализован на пару, а то и более минут, а затем около получаса общая слабость. Вот я и пытаюсь добиться этого, но никак не выходит, – усмехнулся он. – А камушек уברי. А то увидят твои орелики, и мало ли что кому придет в голову. Тем более сейчас начался газетный бум на эту тему. А труп пусть далеко не отвозят, – посоветовал он. – В сквер и пару пузырей пусть там найдут свежих, и бутылку коньяка, которую я ему дал, в перчатках возьмут и там же оставят. Милиция сделает вывод, с кем-то пил и, как часто бывает, что-то не поделили, тот ему и свернул шею. Вот и все. Документы чтоб на месте были, ну а денег, разумеется, нет, – засмеялся Антон.

– Ты так спокойно говоришь об этом, – пробормотал отец. – Раньше ты таким не был.

– А ты разве не был спокоен, когда мама умирала в больнице? – усмехнулся Антон. – А сколько людей ты уже отправил в небытие? Ну, конечно, не своими руками. Кстати, Рената в постели такое вытворяет, – засмеялся он и вышел. Вадим Константинович не мигая смотрел на оставленную открытой дверь. И неожиданно понял, что боится Антона.

– Он может убить не раздумывая, – прошептал Вадим Константинович. – Он предложил заняться поиском камней. И он много знает о них. Господи, я чувствую страх, глядя на родного сына. И не знаю, что делать и как вести себя с ним. У него не получается крутить головы. Бред какой-то! Такое и в страшном сне не увидишь.

– Звали? – появился в проеме двери рослый бритоголовый молодой мужчина в темном костюме.

– Ага, – растерянно ответил Зудин. – Ты, Макс, возьми своих и труп Стасина. – Он вздохнул. – Ну, ты понимаешь.

– Уже занимаются этим, – ответил Макс.

– Как занимаются? – удивился Вадим Константинович.

– Антон приказал, – пояснил тот. – Он сказал, вы чувствуете себя неважно и он временно взял бразды правления в свои руки.

– Да-да, – прервал его Зудин. – У меня что-то голова разболелась.

– Спасибо за гостеприимство и за мужчину, – улыбаясь, говорила Таисия. – Было просто чудесно. Я чуть было и на постель согласия не дала, – рассмеялась она. – А твой кавалер, я так поняла, сын Зудина. Очень интересный мужчина. Может, ты и сделаешь себе жизнь за его счет.

– Не верю я в это, – сказала Рената. – Но все-таки приятно быть с ним. Я давно не чувствовала себя так хорошо. А ты в Москву приезжала по делам? – поинтересовалась она.

– Навещала одну знакомую, – отмахнулась Тая.

– А не к любовнику, Вирова? – съязвила Рената.

– Ты не пошути так при Андрюше, – улыбнулась Тая. – Он человек без юмора.

– А кто он по жизни? – спросила Рената.

– Лучше тебе пока этого не знать, – усмехнулась Таисия. – Но если кто обидит, обращайся. Он может абсолютно все и всюду.

– Даже так? – улыбнулась Рената.

– Именно так, – подчеркнула Таисия. – А чем Зудин-старший занимается? – причешиваясь, поинтересовалась она.

– Ну, у него бизнес, – ответила Рената. – Лес, мебель. Есть несколько заправок. Также несколько...

– А правда, что он имеет свою бригаду? – перебила ее Тая. – Я говорю...

– Поняла я, – усмехнулась Рената. – Почему ты спросила?

– Мне Андрей говорил, – призналась Тая. – У его парней были стычки с людьми Генерала.

Ведь так его зовут.

– Генерал это не кличка, – сказала Ромова. – Это его воинское звание. Он был генерал-майором в армии. Его разжаловали до полковника и выгнали. Превышение полномочий и еще что-то. Подозревали в торговле оружием.

– Но если его разжаловали и даже понизили в звании...

– Может, я что-то не так поняла, – прервала ее Рената. – Но генералом он был. Воевал в Афганистане, в Чечне. Но генерала ему только дали, а после Чечни отправили в отставку. Суда не было, но вот так.

– Понятно, – кивнула Тая. – А ты не слышала ничего о камне бессмертия? – повернувшись, она посмотрела на подругу. – Вчера, помнишь, что-то приятель твой Антону говорил?

– Костя болтун, – отмахнулась та. – И фантазер.

– Да не в полном смысле этого слова, – усмехнулась Тая. – А просто существуют несколько своеобразно отделанных алмазов, которые вместе производят действие на больного человека. Камушки переливаются разноцветьем. Они стоят очень больших денег, – закончила она. – Я слышала разговор Андрея с каким-то узкоглазым. Кстати, там вспоминали и твоего хозяина. Я про Зудина-старшего. А где был Антон?

– Я знаю, что за границей, – ответила Рената. – А что он делал и где был, не интересовалась. – По лицу ее прошла тень.

– Что с тобой? – спросила Таисия.

– Мне неприятны твои вопросы, – честно ответила Ромова. – У меня появилось такое чувство, что ты приехала именно для того, чтобы что-то выяснить о Зудине. Ты и вчера вскользь несколько раз спрашивала про него. И когда пришли Костя и...

– Просто я много слышала про Зудина от Андрея, – призналась Тая. – О нем говорили, как о мафиози, что он якобы и золотом занимается, и оружие продает. И не только в России, – кивнула она. – Вот я и пыталась что-то узнать для себя. Ты же помнишь, – засмеялась Вирова, –

меня постоянно в институте за язык ругали и терпеть многие не могли. А я просто любопытна, – весело закончила она. Рената тоже засмеялась.

– Это точно, – весело подметила она.

– А ты хорошо знаешь подругу своей новой пассии? – спросил крепкий молодой мужчина с длинными волнистыми рыжими волосами.

– Да, собственно, как и ты, – усмехнулся тот. – Я Ренату голой только вчера увидел. И не пожалел. Я обязательно продолжу наши отношения.

– Эта Тая, – сказал рыжий, – много раз спрашивала о Вадиме Константиновиче. О тебе тоже пару раз.

– Даже так? – удивленно произнес Антон.

– Да, – кивнул рыжий.

– А что, Костя, она о себе рассказывала? – спросил он.

– О себе она вообще ничего не говорила, – усмехнувшись, подмигнул тот Антону. – Да мне, собственно, и неинтересно было. Я больше на ее фигуру смотрел. Она в постели чудесная партнерша.

– Понял, – кивнул Антон. – Значит, спрашивала про отца. Я знаю, что она училась в финансовом вместе с Ренаткой. Сейчас живет в Туле. Тула, – опомнился он. – Надо будет поговорить с Ренаткой.

* * *

– Ты надолго уезжаешь? – спросила Лида.

– Может, еще и не уеду, – улыбнулся Сергей. – Сначала разузнаю, что и как. И потом решу. Ты, разумеется, узнаешь об этом.

– Знаешь, Сережа, – вздохнула Лида, – не уезжай, – опустив голову, попросила она. – Ну, хотя бы неделю побудь. Я не хочу, чтобы мы сейчас расстались, – тихо добавила она.

– Я не могу тебе ничего обещать, – начал было Сергей. – Я уже объяснял, что...

– Молчи. – Она коснулась его губ указательным пальцем. – Мне никогда не везло на настоящих мужчин. Не было их у меня, – подняв голову, она посмотрела в глаза Сергею. – А ты настоящий. Наверное, это не совсем удачное объяснение в любви, – грустно улыбнулась она. – Иди. И прости, пожалуйста, за попытку задержать. Я просто не имею на это права. Но ты мне нужен, – негромко проговорила она. – Помни об этом. И если тебе вдруг станет плохо, возвращайся. Я тебя приму любого, – прошептала Лидия.

Он коснулся ее губ своими и вышел из комнаты. По щекам женщины катились слезы.

«Кажется, я попал, – спускаясь по лестнице, думал Сергей. – Хорошая она женщина. И красивая, и умная. Ей бы мужика нормального, детишек. Ей нужно, чтобы рядом был человек, которому она была бы нужна, и она выдержит все и не оставит его ни при каких делах. И если сядет, тьфу-тьфу-тьфу, – плюнул он через левое плечо и рассмеялся. – В приметы начал верить, Белый, – вздохнул он. – А уезжать надо. И так я подзадержался. Хорошее дело бы и все. Ушел бы на дно и затих. За мной пока ничего для прокуратуры нет. – Он вышел из подъезда. Подняв голову, посмотрел вверх. – Наверняка смотрит в окно. Но я тебе не пара, Лидка, – пробормотал он. Увидел медленно ехавшую машину ДПС. Посмотрел на часы и повернул вправо. – Чего это они по дворам ездить начали? – подумал он. – Понятное дело, не за мной, но все равно неприятно. – Сделав вид, что запнулся, оглянулся. Машина ДПС выезжала к проспекту. – Так. – Он остановился. – Сейчас надо навестить Рябого. Пора собирать камни, – усмехнулся он. – Надеюсь, он не думает, что я забыл».

– Погоди, – сказал полный пожилой мужчина. – И что же ты думаешь делать? Если считаешься, что мы с Ирой тебе поможем, то ошибаешься. Ты уже не ребенок, и все решать должен сам. Мы тоже в затруднительном положении. Ира еще лечится, у меня давление скачет. Деньги нам самим нужны.

– Да не за деньгами я приехал, – отрезал Бурин. – Просто проведать. – Он взял чашку с чаем. «На кой хрен я заикнулся о том, что без работы сейчас? – недовольно подумал он, глядя на пьющего чай отчима. – Только бы Ирке не ляпнул». – Вы это, Николай Владимирович, – вздохнул он, – Ирке ничего не говорите. А то...

– Разумеется, не скажу, – проворчал тот. – Ты сам виноват в том, что у тебя ничего в жизни не получилось. Ушел в армию, видите ли, настоящий мужчина должен служить. Ну, это еще ладно. Зачем остался на сверхсрочную? Я тебя запросто мог сунуть в институт.

– Давайте не будем, – попросил Александр. – Я живу так, как живу. И сейчас выкручусь, – уверенно проговорил он. – Все будет хорошо. В конце концов, я не нищий, сбережения кое-какие есть. Хотел машину купить, но не получается. С женой развожусь, – неожиданно проболтался он.

– Как разводишься? – опешил отчим. – Ведь Алена прекрасный человек!

– Да пошутил я, – перебил его Александр.

– Так не шутят, – возразил отчим. – Но на ее шее сидеть тоже негоже, – проворчал он.

– Да хорош тебе, – не сумел сдержаться Бурин. – Знаешь, я вот что скажу. Ты всю жизнь мне испортил. Именно ты всегда давал мне понять, что я тебе чужой и ничего хорошего из меня не получится. Ты даже запретил называть тебя папой. Мне нужен был отец, а ты все время держал меня на расстоянии и всем, всем, – зло повторил он, – говорил, что я тебе никто. И меня называли ублюдком. И ты так говорил, – усмехнулся он, – когда мама не слышала. Знаешь, почему я не поступил в институт? Да потому что ты бы счел это своей заслугой. И я ушел в армию и остался там еще на полтора года. И вот что я тебе скажу, Николай Владимирович, – процедил он, – если я узнаю, что ты чем-то обидел Иру, я тебе расшибу башку. Понял?

– Да я никогда не обижал ее, – испуганно залепетал тот. – А то, что не давал тебе называть себя папой, извини. Просто ты был чужим. Но я тебе всегда что-нибудь покупал.

– Заткнись, – бросил Бурин. – В общем, Ире скажешь, что я ухожу в армию по контракту. Я заеду, когда все с этим вопросом решу. Понял?

– Конечно, – торопливо проговорил отчим. – Все понял, и все, как ты велишь, скажу.

– И что? – спросил севшую на заднее сиденье Таисию смуглый черноволосый парень с серьгой в правом ухе. – Что-нибудь узнала?

– Закрой свой рот, Цыган, – остановила его Тая. – А то будешь сам отвечать Андрею. Поехали.

– Здравствуй, – смущенно и в то же время весело улыбнулась Рената.

– Привет, – кивнул вошедший в приемную Антон. – Отец там? – Он посмотрел на дверь кабинета.

– Нет, – ответила Рената. – Он приболел вроде.

– Так. – Антон закрыл дверь. – Мне нужно с тобой поговорить.

– О чем? – улыбаясь, опустив голову, спросила Ромова.

– Кто такая твоя подруга? – услышала она. – Я про Тайку.

– Ты только об этом хочешь поговорить? – подняв голову, тихо спросила она.

– Об остальном мы поговорим вечером, – улыбнулся Антон. – Надеюсь, ты не против, если я приду вечером?

– Конечно, нет, – повеселела она. – А насчет Тайки ты зачем спросил? Уж не решил ли приударить за ней?

– Просто Костик интересуется, – усмехнулся Антон. – Запал, видно, на нее. Она замужем?

– Нет, – ответила Рената. – Она подруга одного типа. Ну, в общем, уголовника.

– Всего-то, – засмеялся Антон. – А я думал...

– Что ты думал? – тут же спросила Рената.

– Да, собственно, это уже не важно, – сказал он. – Ты выглядишь просто восхитительно. – Он подошел к Ренате и обнял. – Сегодня мы проведем чудесную ночь. Надеюсь, подруга не придет.

– Мы будем только вдвоем, – тихо проговорила она. – Ты и я.

– Подождите, Вадим Константинович, – сказал бритоголовый верзила по кличке Фантом. – Значит, вы опасаетесь, что Антон вышел из-под контроля?

– Именно этого я и опасуюсь, – процедил Зудин. – Он уже начал отдавать приказы. Убил Стасина, получив от него информацию.

– И что с ним делать? – перебил его верзила. – Убрать?

– Наверное, – опустив голову, забормотал Зудин. – Хотя нет, – вскинув голову, выкрикнул он. – В общем, вот что, Фантом. Ты, ну вроде как в разговоре, попытайся узнать настроение в команде. И как они относятся к Антону. И не готовится ли он, ну, мягко говоря, заменить меня.

– Хорошо, – кивнул Фантом. – Но не думаю, что его кто-нибудь поддержит. Ведь мы всем вам обязаны.

– И тем не менее сделай как я прошу, – сказал Зудин. – Особенно молодых проверь. Понятно?

– Так точно, – кивнул Фантом.

– Если б ты не был мародером, – усмехнулся Зудин, – то старший лейтенант Фантин стал бы прекрасным...

– А я не жалею. А вы?

– Тоже нет, – ответил Зудин. – Сейчас я живу по своим законам и по своим правилам, чего не мог делать в армии, даже получив генеральские погоны. Правда, они помогли заработать мне приличные деньги. Хватит воспоминаний, – опомнился он. – Сейчас надо все выяснить о камнях. И узнать, кто такой Адмирал. Собственно, Антон знает многое и будет полезным. Меня напугало его спокойствие, с каким он сообщил о том, как скрутил шею Стасину. Он мой сын, и именно эти камни и сгладят наши разногласия. Но ты все-таки не забудь, о чем я тебя просил.

– Вот ее данные. – Антон отдал лист с записями Константину. – И ты узнаешь, кто ее приятель. Мне кажется, она не просто так приезжала к Ренате.

– Вообще-то она не производит впечатления хищницы. Слишком глупа.

– Делай то, что я сказал, – прервал его Антон.

Тула

- Значит, голяк, – недовольно проговорил Удав в трубку. – А я рассчитывал на тебя.
- Приехал сын Зудина, – оправдывалась Тая. – И он был там с каким-то другом. Я пыталась...
- Ты спала с другом сына Зудина, – прервал ее он.
- Да ты что?! – возмутилась она.
- Дура, – усмехнулся он. – Постель развязывает язык любому мужику. Я бы не стал тебя упрекать, – заверил он. – Ведь это было бы для дела.
- Ты шутишь? – изумленно спросила Тая. – Ты всерьез этого хочешь?
- Приедешь – поговорим, – отрезал он и выключил телефон. Тут же найдя номер, нажал вызов.
- И что? – сразу же спросил мужской голос.
- Она ни хрена не узнала, – ответил Удав. – Только что приехал сын генерала. Он был где-то в загранке и вернулся недавно.
- Черт, – бросил абонент. – Ты же говорил, что...
- Я тебе еще раз говорю, – недовольно прервал Удав, – я с ней поговорю, и тогда уже буду знать, что удалось выяснить. Кстати, Игорь Васильевич, – усмехнулся он. – Может быть, введете меня в курс дела? А то ходишь вокруг да около. Ты что-то насчет камушков выяснить хотел, а что за камушки-то?
- Тебя это не касается, – отрезал его собеседник. – И не суй нос туда, куда не надо, а то можешь нос вместе с головой потерять.
- Твою мать, ментяра ты гребаный, – процедил Андрей. – Да ты меня пугать вздумал. Да если я захочу, ты, падло, сядешь на столько, что уже и выйти не сможешь. Короче, легавый, – довольно зло продолжил он, – или ты, сука, вводишь меня в курс дела, или я еду к этому Зуду и все ему жую о твоём интересе. Въехал, козлиная морда?
- А вот грубить не надо, Андрей. А тем более пугать. Не забывай, во скольких делах я тебя прикрыл, и не думаю, что когда на зоне тебя встретят те, кто за тебя срок мотает за убийство гаишника в две тысячи пятном, ему двадцатку влупили, или кто за пацаненка, тобой похищенного и убитого...
- Короче, мент, – качнул головой Удав, – я тоже о тебе кое-что знаю. Не забыл девчонку, которую ты?..
- Давай дружить, Удав, – усмехнулся Игорь Васильевич. – В общем, если хочешь все узнать, приезжай. Я, наверное, зря на тебя так. Тем более еще не знаешь, удалось ей что-то узнать или нет.
- Что-то она узнала, – кивнул Удав. – Ты тоже, Васильевич, извини, сорвался, блин, – вздохнул он. – Просто устал.
- Завтра увидимся, – примирительно проговорил голос. – Просто я думал, на серьезное дело ты не пойдешь. А так, я даже очень «за». Мужик ты толковый, вес имеешь, и люди есть. В общем, завтра и потолкуем, – повторил он.
- Ништяк, – кивнул Андрей. – До завтра.
- Да уехал в Москву, – тихо говорила мать Бурина. – Хочет в армию по контракту уйти. У него в Москве друг живет, точнее, жил, сейчас тоже где-то по контракту, вот он и хочет узнать, где тот. Решил в армию идти, – уже всхлипнула она.
- Может, передумает? – попыталась успокоить ее сидевшая на стуле Анна.
- Да нет, – покачала головой Бурина. – Он хочет Иру проведать, та с отчимом живет. Это я виновата, что Саша такой и образования не получил. Я родила его от летчика одного,

а тот даже сына не увидел, погиб. Ну а я поддалась одному, – опустила она голову. – Думала, он Сашке отцом станет. Не так вышло. А когда Ира родилась, вообще на Сашку внимание перестал обращать.

– Да знаю я все, – кивнула Анна. – А он, значит, в армию решил вернуться. А с Аленой он действительно хочет расстаться?

– Да, – вздохнула мать. – Уже и заявление отнес. А вот как теперь мне с внуком быть? – Она заплакала. – Ведь родители Алены не дадут мне с ним видеться. Как же я без внука буду! – зарыдала женщина.

– Сейчас есть положение, что отец имеет право тоже принимать участие в воспитании ребенка, – сказала Анна. – А вот Саша зря в армию уходит. Хотя, может быть, и правильно, – тут же передумала она. – Иначе бы нажил неприятностей на свою голову.

– Да, – согласилась мать, – наверное.

– Полина Сергеевна, – решительно проговорила Анна, – я буду помогать вам. Всем, чем смогу. Вот, – она открыла сумочку, вытащила пачку пятидесяток, – это вам. Не отказывайтесь и ничего не говорите Саше, – попросила она. – Я давно люблю вашего сына, но увы. – Она грустно улыбнулась. – Почему-то все считают меня шлюхой. Не знаю, откуда такое мнение, что все стриптизерши проститутки. А я просто танцую и зарабатываю неплохие деньги. Извините, но мне пора, – сказала она, взглянув на часы. – Саше о моем приходе не говорите и про деньги тоже. До свидания. Сашу я, наверное, не увижу, но когда он соберется уезжать, позвоните мне. – Она положила на стол визитку. – Хорошо?

– Спасибо, Аннушка, – всхлипнула Полина Сергеевна. – Позвоню обязательно.

– Короче, дело к ночи, – недовольно говорил в сотовый полный, среднего роста мужчина в тренировочном костюме. – Ничего она не узнала. Кроме одного, – вспомнил он. – Приехал сын Генерала. Вот от него можно ожидать неприятностей. Он был за границей, где, никто не знает, и что делал там, тоже. А узнать бы надо было. Мне кажется, есть связь между приездом сына Генерала и похищением камушка в Монголии. Скорее всего именно сын Генерала и...

– Ошибаешься, – усмехнулся его собеседник. – Антон Зудин не может быть причастным к нападению на профессора Товасона. И не мог забрать камень у тех, кто убил Товасона с помощниками. Но я уверен: приехал он из-за камней жизни. И отец скорее всего возьмет его в компаньоны. Но вот у кого камень, – недовольно отметил абонент, – пока неясно. А ты чего звонишь, подполковник, решил кого-то убрать?

– Удав начал позволять много лишнего, – помолчав, проговорил полный. – И...

– Игорек-Игорек, – усмехнулся абонент, – зря ты так плотно связался с такой гнидой, как Удав. Сам решить это сможешь?

– Разумеется, – кивнул Игорь Васильевич. – Но и его девку убирать придется, – добавил он, – потому что, думаю, она знает про меня.

– Это твои проблемы, – дрогнул усмешкой собеседник. – Но сначала желательно узнать, что ей все-таки удалось выведать. Кстати, меня интересует и отношение сына к Генералу. Раньше у них были нелады.

– Понятно, – согласно отозвался Игорь Васильевич.

Ярославль

– Да без базара, – кивнул Никита. – В любое время нарисовывайся. И все путем будет. И с нашим мусорком, ну, участковым, – усмехнулся он, – все можно утрясти. Он у нас из оборотней. Точнее, оборотенков, – засмеялся он. – Нальешь хорошего чего-нибудь и закус приличный, и все. Разговор будет. Если обещал чего, сделает.

– Ты с кем, Никита? – спросила вошедшая в комнату Татьяна.

– Да приятель один, – ответил Никита. – В Чечне вместе были в девяносто первом. Потом и пошли по тюрьмам. И повезло обоим, – усмехнулся он, – под амнистию для вояк попали. Мужик нормальный, – заверил он жену. – Проблем не будет. Да ты помнишь, я тебе рассказывал про старлея, – кивнул он. – Он меня собой прикрыл, когда наш БТР...

– Так это он, – ахнула Таня. – Конечно, пусть приезжает! А он за что сидел?

– Да не сидел он, – покачал головой Никита. – Под следствие попал. Одного козла с большими звездочками...

– Вспомнила, – перебила его жена. – Когда он приедет?

– Завтра-послезавтра, – ответил Никита.

– Кого-то ждем? – стяхивая снег с куртки, вошел Вениамин.

– Однополчанин, – ответил Никита.

– Понял, – кивнул тот.

– Есть идите, – позвала их Татьяна.

– Нас пригласили на завтра Казаковы, – сообщил Вениамин. – Приятные люди, особенно хозяйка. Зинаида Ва...

– Она учителем была, – сообщил Никита. – Потом заболела, полтора года лежала. Илья и к ней в больницу, и с сыном возился. Правда, теща ему помогала, Нина Петровна. Вроде и стервозная баба, но, с другой стороны, очень даже нормальный человек. Поможет всегда. Правда вот, как будет себя вести, когда узнает, что Илью бомбанули за бабки, – с сомнением проговорил он. – И...

– Снова начал, – недовольно прервала его Татьяна. – Алик и так уже довольно часто начинает: «не гони фуфло», «не вешай лапшу на уши», «фраера жадность губит». И это в шесть лет, – сердито добавила она. – Так что, ты уж придержи язык.

– Стараюсь, хозяйюшка, – смущенно проговорил Никита. – Но как начнут соседи, псы гребаные...

– Хватит, Никита Савельевич, – засмеялся Вениамин, – а то...

– А ты тоже брось меня обзывать, – усмехнувшись, посмотрел на него Никита.

– Я? – удивленно спросил Веня. – Но я...

– По имени отчеству, как начальника медчасти в зоне, – хохотнул Никита.

– Придут Богатыревы, – сообщила Зина мужу.

– Ты мне вот что скажи, – попросил Илья. – Ты их то Орловы, то Богатыревы. Уж как-то определись, – усмехнулся он.

– Так у Никиты фамилия Орлов-Богатырев, – засмеялась Зина. – Вот и зову то так, то так. А паспорт выдан на Богатырева. Но по привычке их Орловыми называют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.